

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ЖУРНАЛ
ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА

1 9 3 0

КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО

О Г И З

7

ГОТОВЯТСЯ
К ДЕКАДЕ ОБОРОНЫ

ГЕИХИШ

ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЕМ

Ленинград

КРАСНОФЛОТЦЫ
МОЛДОВЦЫ

Баку

ВЯЗИНЫ
ФОТО ЗЕЛЬМАНОВИЧ

Менделеевка

СТЕРЕГИТЕ ЗАВОДОВ ВЫСОКИЕ ДЫМЫ ЧТОБЫ ИХ НЕ ОБВИЛ ОРУДИЙНЫЙ ДЫМ —

ПО МЕНДЕЛЕЕВКЕ РАВНЯЙСЯ

Социалистическое соревнование и ударничество должны сделаться могучим оружием в подъеме одного из отсталых видов Осевой работы — ВХО (воздушно-химическая оборона).

Мы имеем в вузах, техникумах, рабфаках зачастую слабые еще участки осевых организаций, особенно по воздушно-химической обороне, по подготовке к ней трудящихся Союза. Осевых хим. Менделеевского института оказался первым не только среди вузов, но его кадр химинструкторов стал первой бригадой Центрального совета.

Бригада козобезопасщиков: тт. Гани, Грачев, Ермилов, Меркулова, Сахарнов, Маркова, Кириллова, Проппова, вышла за массовую работу по ВХО с использованием всех форм пропаганды и агитации.

Бригадой проведена следующая работа: обучено в кружках и командах 400 чел., пропущено агитка через семинарий ВХО 165 чел., проведено 13 лекций и докладов для 528 чел., проведено 10 докладов под углом «Немыслимые возможности» промфинанса ведет к понижению обороноспособности Союза и др. с охватом 1 620 чел., проведено 6 радиолекций в поезде Двоянтростров — Баглей с охватом 9 000 чел., организовано 5 кружков и команд, выпущено химинструкторов 8 чел., а всего охвачено 12 000 чел.

Насколько опыт работы первой ударной бригады себя оправдал, лучше всего говорит вывод Кайдакского района: «Бригада вполне свое назначение оправдала, пользовалась достоянием авторитетом среди членов Осоавиахима, в особенности среди рабочих завода им. Петровского и Ленина» (30 тысяч рабочих).

Выполняя свои задачи по оборонной работе, мы не забыли и политических кампаний: «неделя борьбы с потерями», «линейная пропаганда», «уборка урожая», «1 августа» и т. д.

Бригадой был обнаружен и сообщен руководящим органам ряд ненормальных случаев, творившихся в окружном аппарате ОСО.

Другая группа товарищей охватывала учебой тысячи человек, привезла хорошие органы и первый материал. Бригада в Двоянтрострове Кайдакским советом была награждена военным костюмом.

Какие же отсюда выводы? Их сделал Центральный совет.

«Первый опыт ударной бригады нужно закрепить и использовать на территории района ЦС Осоавиахима СССР, но его необходимо претворить в жизнь всем республиканским, областным советам Осоавиахима, где имеются такие же предпосылки — вузы, вузам, техникумы и т. п.»

НИ АРШИНА ЧУЖОЙ ЗЕМЛИ НЕ ХОТИМ МЫ НО ИСВОЕЙ ВЕРШКА — НЕ ОТДАДИМ

ЦС развертывает использование бригад студентов и ячейки Менделеевского института, выполняющих до конца эти боевые задания, по предложению сектора ВХО берет на общественный бунтарский вузы Москвы.

Сейчас эта работа развернута по пяти вузам Москвы, ячейка МХТИ выделила ударную бригаду, которая будет в работу в виде вузовские ячейки. Надеемся оправдать доверие ЦС и доказать все это.

РАПОРТ ПО ВТУЗУ ИМ. МЕНДЕЛЕЕВА

Членов ОСО 1 545 чел. — 77%, членов ВКП(б) охвачено 74% и членов ВЛКСМ 81%. По стрельковой работе охвачено 270 чел., на курсах химинструкторов 60 чел., рота Осоавиахима 200 чел., обучено в Москве и по Совету воздушно-химической подготовкой трудящихся: а) в кружках и командах ВХО 800 чел., б) семинары по ВХО прослушали 165 чел., лекций и докладов по ВХО 15 000 чел.

Подготовлена кадров по ВХО: выпустили химинструкторов 32 чел., готовили химинструкторов 60 человек.

В настоящее время декада обороны прерывается в большую политическую кампанию: стрелковые соревнования, походы, 100% членов ОСО, смотр работы парт-, проф- и комсомольских по осевой работе.

ИЧ. ОСО

ХОРОШО И ПЛОХО

Московский политтехникум им. Ленина учел во время значение и важность декады обороны. Переоборудован военный кабинет, проведен стрелковый конкурс среди студентов с награждением отличных стрелков малонадберными выигранными и создан ряд военных кружков, которые с 10 ноября приступили к работе. Начали работу кружки: стрелковый, военно-воздушной обороны, химкружок и на днях приступает к работе военный кружок повышенного типа, созданный специально для тех товарищей, которые уже служили в Красной армии.

И на этом деловом фоне подготовки к декаде обороны есть одно слабое место — агитработы. Массовости в подготовке к декаде обороны у ячейки ОСО и профбюро не чувствуется. Бог прорыв, который необходимо немедленно ликвидировать.

И.Х. БОРОДИН

Ячейка ОСО Геодезического и Землеустроительного института организовали в коридоре учебного корпуса небольшой тир с платою 3 коп. за выстрел.

Всегда переносивший студентами тир говорит о том, что студенты Геодезического и Землеустроительного институтов не ударилась в голый академизм при прохождении военной подготовки, а на практике тут же в стенах своего вуза поднимают свою квалификацию стрелка.

И

КРАСНОЕ

СТУДЕНЧЕСТВО

Орган ЦБ и МБ
пролетстуда

В НОМЕРЕ

1. ОГОНЬ ПО ДВУРУШНИКАМ
2. XIII ОКТЯБРЬ В МОСКВЕ. (МОНТАЖ)
3. ЛИЦО ВРЕДИТЕЛЬСТВА
4. ВЫСТАВКА ОПОРТУНИЗМА
5. ГДЕ ТРАВЯТ КАЛМЫКОВ
6. АЛЛИЛУЯ — ПРОФКОМ
7. БЕГ НА МЕСТЕ
8. ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ...
9. ГДЕ? ЧТО?
10. НА ФРОНТЕ НПП БЕЗ ПЕРЕМЕН
11. КРЕПИ ОБОРОНУ (МОНТАЖ)
12. В НАШЕМ СОВХОЗЕ ПРОРЫВ
13. К ЯНВАРЮ НЕ ГОТОВЫ
14. САМОВЫДВИЖЕНЕЦ РЯПАЛОВ
15. ЦХО ПОЛУЧАЕТ ЗНАМЯ
16. О ЗАРУБЕЖНЫХ СТУДЕНТАХ
17. В БОЯХ ЗА ВРЕМЯ
18. БУЗА СО СТИПЕНДИЯМИ
19. ДОРОГУ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ
20. ВЕСЕЛЫЙ СЕМИНАР

В номере приняли участие художники: ЖИТОВИРСКИЙ, КУЧЕРОВ, МАЛЕИНОВ, МИЛОСЛАВСКИЙ, ОБРУЧЕВА, СМЕХОВ.

Фото: ПРЕСС — КЛИШЕ, УНИОН — ФОТО, КРАСИНСКОГО, ЗЕЛЬМАНОВИЧ, ШАХОВСКОГО, ШАЙХЕТ и др.

КОММУНА
ДЕЛО БЛИЖНИХ
ДНЕЙ

ХОТЬ МЫ
В ОКРУЖЕНЫ
ВРАГОВ.

НО
ПРОШЛИ
ПО ДОРОГЕ
К НЕЙ

ТРИНАДЦАТЬ
ГИГАНТСКИХ
ШАГОВ.

№ 7 НОЯБРЬ

ФОТО ШАХОВСКОГО

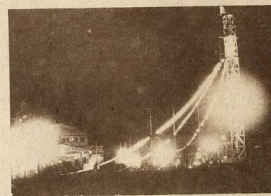

ФОТО ШАХОВСКОГО

АГЕНТЫ КАПИТАЛИЗМА «ТРУДОВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ» И «ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАРТИЯ» РАЗВИВАЛИ БЕШЕННУЮ АКТИВНОСТЬ ПО СРЫВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

ПРАВЫЕ И ПРАВО-«ЛЕВЫЙ» БЛОК ФАКТИЧЕСКИ СМЫКАЮТСЯ С ВРЕДИТЕЛЯМИ.

ОБЕСПЕЧИМ ЗДОРОВОЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ НЕДОВЕРИЕ К БУРЖУАЗНЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ.

ОКРУЖИМ ТОВАРИЩЕСКОЙ ПОДДЕРЖКОЙ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДАННЫХ ДЕЛУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

РАЗВЕРНУТЫМ УДАРНИЧЕСТВОМ И СОЦОБРЕНОВАНИЕМ В СВОЕЙ РАБОТЕ И УЧЕБЕ ОТВЕТИМ НА ВЫЛАЗКИ КЛАССОВОГО ВРАГА.

РАЗОБЛАЧИМ АГЕНТУРУ ВРЕДИТЕЛЕЙ, ПРОНИКНУЮ В СРЕДУ СТУДЕНЧЕСТВА.

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА МЫ ПОБЕДИМ

Огромные успехи социалистического строительства в СССР широко размультиплицировали экономический кризис империализма, захвативший САСШ, и бурный рост революционного движения в капиталистических странах и колониях — являющиеся ярким показателем неизбежной гибели гниющего на корню капитализма.

Умирающая буржуазия не перестает мечтать и бороться за сохранение своего эксплуататорского могущества и политической власти.

За тридцать лет существования Советского Союза предостаточно было случаев, не считая известных подпольных, открытых и под видом различных способов борьбы против рабочего класса, против враждебного социализма в СССР.

На смену провалившейся открытой интервенции против Советского Союза буржуазия перешла на путь вредительства в основных отраслях народного хозяйства, подрывая и задерживая таким путем социалистическое строительство в СССР, подготовила одновременно благоприятную почву для новой открытой интервенции.

Раскрытие вредительских организаций «Трудовой крестьянской партии» и «Промышленной партии» явилось подтверждением истинных намерений буржуазии.

Опубликованное обвинительное заключение подтверждает фактически материал непосредственную связь «процентера» Шауляра, Бруноа, и других с капиталистами и другими.

Благодаря героической работе верного стиля пролетарской диктатуры ОГПУ вредительская организация раскрыта.

Нем сейчас трудно судить о точных размерах вредительства, но несомненно одно, что на ряде участков имшей великой социалистической стройки титанические затраты внесли существенный ущерб. Следы вредительской работы потребуют немалого усердия для исправления того, что этим злопыхаткам нанятая, охваченная буржуазией удалось натворить.

Сегодня для каждого трудящегося ясно, что все эти разговоры о «захлещенной кровью классовый борьбы» в нашей стране являются пустой правооportunистической болтовней, играющей на руку буржуазии.

Мы строим социализм в условиях бешеного сопротивления классового врага, который пытается физически сорвать нашу работу.

Новый фракционный право-левоый блок — Сирилов, Ломиниадзе и др., ведущий борьбу против партии, оставаясь на правооportunистических позициях (по вопросу о темпах социалистического строительства), еще раз подтверждает, что правополитическая оппортунистическая линия в нашей партии.

В условиях направленной классовый борьбы, исходя из контрреволюционных тенденций, переходит в лагерь буржуазии и объективно смыкаются с вредительскими организациями правые оппортунисты.

Не даром, как видно из показаний руководителей «промпартии» их ставка была на победу правого уклона, усматривая в этом гибель советской власти.

Сравним платформу правых с действиями вредителей на промпартии и трудовой крестьянской партии, ясно видно влияние и напор вредителей из Гошкина, ВСНХ и др. на лидеров промах. Установки правых на минимальные темпы социалистического строительства и ставка на индивидуальное крестьянское хозяйство целиком совпадает с установками раскрытых вредительских организаций.

Право-левоый блок Сирилова-Ломиниадзе, избрав основным методом своей работы двуличничество, являясь в действительности мажоритарной правооportunистической платформой. Воз-

главлял борьбу всех антипартийных и антисоветских сил против партии, двуличники лезли на путь гнусной клеветы и демаршации о фальшиво-буржуазных отношениях и интересах рабочих и крестьян, «заказывали» партии, о «перерождении руководящих кадров» и т. д., запущив социалистическое соревнование и ударничество — величайшее движение рабочего класса — единичный шумихой призывая крестьян, а встречая промпартийных рабочих — «вызывая» импровизированный «вызов» из поля в обстановке фальшности и «заказывали». Все это подтверждает, как далеко зашли вправо двуличники, Громовых и Рамановых — двуличники право-«левого» блока.

В ответ на вылазки классового врага и их агентуры вся наша партия и трудящиеся Советского Союза еще больше сплотятся вокруг ленинской партии и ее Центрального комитета для новых побед на фронте социалистического строительства.

Для нас ясно одно — вредители, двуличники и правые «левые» тогда не удастся повернуть колесо истории и направить Советский Союз на путь капиталистической реставрации.

Вместе со всей партией и трудящимися пролетарское студенчество СССР идет вперед и требует суровой кары по всем охваченным капитализмом в нашей стране. Авианестили и терроризма в отношении новых кадров строительного наказания вплоть до физического их уничтожения.

В ответ на гнусные выступления классового врага и его агентуры пролетарское студенчество должно еще шире развернуть социалистическое соревнование и ударничество в работе и учебе для быстрого формирования новых кадров строительного социализма из рядов рабочего класса.

На основе ленинских заветов об использовании старых специалистов мы должны обеспечить здоровое недоверие к буржуазным специалистам и окружить товарищеской поддержкой специалистов, преданных делу социалистического строительства. В процессе повседневной работы и учебы будем разоблачать агентуру вредителей, проявившихся в студенческие ряды. Большие бдительность и острота в нашей работе.

Пролетарское студенчество уверено, что ЦК и ЦКК примет в отношении двуличников Сирилова-Ломиниадзе и др. организационные выводы, вытекающие из решений XVI партсъезда не останавливаясь перед исключением их из рядов ВКП(б).

Партийные организации студенчества требуют от всех лидеров правых ясного ответа с кем они: с партией или с двуличниками.

Под надежным руководством ленинского ЦК, во главе ст. Сталиным партия добилась значительных успехов на всех участках социалистического строительства.

Укрепляя обороноспособность нашей страны и мощь Красной армии, решительно борясь за единство партийных рядов, проводя в жизнь генеральную линию партии, борясь с правым оппортунизмом, левыми и право-«левыми» двуличничеством — под знаменем Ленина мы победим.

Эта победа за нами обеспечена всем ходом истории.

13 ОКТЯБРЬ

В МОСКВЕ

ВРЕМЯ
ЛЕНИНСКИЕ ЛОЗУНГИ
РАЗВИХРЬ

НАМ ЛИ
РАСТЕНАТЬСЯ
СЛЕЗНОЙ ЛУЖЕЙ

ЛЕНИН
И СЕЙЧАС
ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

НАШЕ ЗНАМЯ
СИЛА
И ОРУЖЬЕ.

ВОЖДИ „ОБЪЕКТИВНОЙ“ НАУКИ

Раскрыты две крупных вредительских организации и лице «Трудовой крестьянской партии» и «Промышленной» партии.

Во главе этих организаций стояли не безымянные мучки «объективной науки», систематически заорявшие мозги proletарскому студенту, и матери протекции — доверенные междузаводского капитала и белогардышцы Кодратыевы, Громыны, Макаровы, Базаровы, Чанюнов, Пальчищевы, Раминцы, Ларичевы, Калининцы, Осадцы и т. д.

Имена этой плеяды, приткнутой к себе на помощь «объективную науку», выключавшей в план действий интервенцию и террористические акты на воцелен престолярской революции, читаются теперь трудящимися Союза с величайшей брагидностью.

Вредители пытали не малые надежды на внутрипартийное положение. Идеолог родного правого и контрреволюционеров вредителей, о котором партия говорила давно, теперь является наиболее очевидным.

Вредители прямо заявляют об «органической связи их теорий с определенными правыми течениями в ВКП(б)... о «взаимной индукции с правым уклоном». Если, как они говорят, агрономический шнода Кодратыев и Ко далая наукобоязнь доисследовал для политической линии, возглавляемой Вухариным, Рыковым, Томским, Фрунзеиным и др. то обратно — влияние в партии этих товарищей обеспечивало проведение в жизнь их идей буржуазного реставратрства.

Во взглядах правых особенно, как говорят вредители, им импонировала установка на развитие индивидуального хозяйства, что долгие годы еще крешной крестьянине будет центральной фигурой земледелия и что коллективизация будет играть в народном хозяйстве второстепенную роль. Не менее отродное ипещательство производило на них мысли Вухарина о вращании кулака и социализме. И недаром вредители заявляют, что когда им нужно было «бить в колокола» понимая — проводить свою линию кулацко-националистической реставрации по вопросам развития народного хозяйства в том или ином учреждении, организации, они делали это «внимательно взвиряя в правоуказательные святцы».

Разумеется, нечужденность классовых врагов и социалистическому строительству, проявлявшаяся с такой силой на 13 году революции, не случалась.

В основе этой ненависти лежит не удержимый рост социализма в нашей стране, несмотря на усилия вредительства всех мастей.

Плательша выполняется в более равные сроки. Истекший год дал новый скачек на 25% вперед по всей промышленности, а по средствам производства рост за год на 40%. Национальные плановые и общедетальерный сектор выросли на 84%. Индустриализм бурбурит. Коллективная посевная площадь выросла до 86 млн. гектар. Наши темпы не ослабевают. На текущий квартал октябрь — декабрь запроэкспортирован рост промышленной продукции на 38,5% (по сравнению со среднеквартальной истекшего года). При чем по тяжелой на 43,3% и по легкой на 33,4%, что в значительной мере ослабит товарный голод.

Последний оплот капитализма в нашей стране — кулацкое хозяйство — ликвидируется с великой силой коллективизации. Оно будет добыто ежегодным выпуском и коопу пятилетки 170 000 тракторов. Советский Союз станет одной из первых стран в мире по производству стальных коней (САШВ вынуждены в 1929 г. 220 000 штук). По производству металла (17 млн. тонн) мы будем одной из первых стран в Европе. Лоупе «догнать и перегнать» становится все более реальным.

Капиталистический мир за истекший год пошел вниз. В большинстве стран выпуск продукции не только не увеличился, но резко упал. Веработа снало возросла. Не даром же лавония сейчас господна капиталистич и их прислужники социал-фашисты всех мастей о советском «единичии». Хотя вся видимость этого дека доназана с полной очевидностью, ибо мы занимаем всего никак-нибуде 2% в мировом экспорте, буржуазия необходимо выставить СССР в роль вредителя, ухуджающего положение рабочего класса за границей.

Вредители долго прошли свои этапы развития. В первые годы НЭПа вредители работали в различных ведомствах, пытались повернуть руль нашего хозяйства в сторону американских «миллиардов», разбажаривая нашего государственного хозяйства кобсоционарам и частным лицам. Вредители, разумеется, обосновывали это «благими» намерениями, как и на последующих стадиях их работы, желанием «помочь» советской власти взлестить свое хозяйство, спасти страну от гибели и т. д. Так, в качестве спасительной меры предлага-

лись из 18 заводов-гигантов южной металлургии оставить в распоряжение государства 2, а остальные отдать в концессию и частным лицам, обеспечить последних твердым правоморпордком, без чего капитал не пойдет на работу (Базаров).

Надеясь на переорождение советской власти и возврат к капитализму рухнули. Вредители переходят в дальнейшем к физическому истреблению средств производства — фабрик и заводов, но уже с начала 1927 г., как показывают они, отпавались от этих примитивных методов и получили от своих подлинных хозяев на-за границы социальный закон: «приводить политику воздействия на нормальный ход хозяйственической жизни страны путем создания непрерывных кризисов на почве несоответствия размеров производства одних отраслей промышленности требляемому спросу со стороны других отраслей населения» (пок. Дьяков).

Вредители перелили и осад, ставя своей целью «возврат» страну изнутри. Ужело растапливают спецы. Едва ли не лучший отборный кадр они выдвигают в плановые организации и в том числе в Госплан Союза.

Классовый враг учула, что именно отсюда наносится ему сокрушительный удар. Именно здесь ему удобнее всего выдеяться на иредно-хозяйственный процесс в целом. Коллективизация и коммунизм служат материалом для ориентировки раного рода позавителей. Устанавливается особая громоздковская теория «равновесия» в народном хозяйстве, которая «по научному», «объективно» доказывает необходимость соблюдения строгой пропорциональности между отраслями. В противном случае де неминуем крах всей системы. Намерения самые «благие».

Пресловутые эмпирические доносные закономерности соотношения товарной продукции сельского хозяйства и промышленности 37 : 63 возводятся в неизменяемый закон и для советского хозяйства. По «ученому» доказывается, что нарушение этих пропорциональностей и приведет к кризису. Цель ясна: влещиса задержать развитие ведущей отрасли народного хозяйства — промышленности, не дать ей выскочить за рамки «63». Вредителям удалось протолкнуть эти свои «установочки» в первых контрольных цифрах на 1925/26 год. Кстати сказать, эти цифры, как и цифры следующего года, партийной не утверждались. Там же мы найдем и знаменитые «лимиты», в которые упритенят развитие хозяйства нашей страны.

«Для сельского хозяйства», — читаем там, — лимит может установить наличие скота, определяющего размеры посевной площади и степень возможного производства и импорта».

«Лимитами» также рисовались «емкость рынка», «наличие сырья внутреннего сырьем», «возможности импорта», «финансовые возможности» и т. д. Словом, куда ни плюнь, всюду «лимит».

Цель ясна — замедлить, ограничить темпы развития, выдвигая на первый план «лимиты» вместо активного их преодоления.

Вредители, конечно, не предполагали, что «простое сложение орудий», т. е. тот же рабочий шот и в основном инвентарь — даст увеличение посевной площади холхозов за один год с 24 млн. гектар до 36 млн.

Точно так же и контрольные цифры 1925/26 г. мы найдем «обоснование», что и в промышленности, поскольку работа пойдет на том же оборудовании, при тех же механических методах — производственный эффект и количественные соотношения получатся прежние или весьма близкие к ним.

Человек, как активная сила производственного процесса, меняющая своим трудовым энтузиазмом в юрне прежние представления о темпах, вымывает.

Напрасно же Вухарин стал бы настаивать сейчас на том, что это «лимит» «Землетка экономиста» первый произнес слово «экономическое». Залогом до него вредители сумели зафиксировать это в официальных документах, правда под иным наименованием — «лимиты». Почему бы сейчас т. Вухарину не показать, откуда берется его родство. Он бы кстати нашел, что и «вращание кулака в социализм» и «равновесие» противопоставление кооперации коллективизации и многое другое было залогом него знаменит и зафиксировано также в официальных трудах, в особенности Земляной Наркомана такими губрами, как Макаров, Чанюнов, Челющев, тот же Кодратыев и друг.

Вредители типа Базарова и т. п. усидно культивировались «потухающая кривая» нашего развития. С ученым видом констатировалось, что раз закончился восстановительный период, мы использовали старое оборудование, то теперь темп развития будет идти вниз. Для ограничения на-

ВОЖДИ „ОБЪЕКТИВНОЙ“ НАУКИ

ших темпов прогрессивнее сопоставлены с довоенными данными и с данными Соединенных Штатов, за которые мы уж никак выпрыгнуть не можем.

Не даром ведь проф. Осалдин составил проект генерального плана, предусматривающего удвоение размеров продукции через 15 лет с 1925 года.

В целях задержания индустриализации нашей страны, ведущим началом в народном хозяйстве выдвигалось сельское хозяйство. Предтечи-специ, в особенности НКЗема, доказывали и явучно обосновывали, что если развитие сельского хозяйства не будет положено в основу, то и промышленность не сможет развиваться. На этом основании они прямо предвещали наступление непомерно быстрых темпов, намечаемые для развития промышленности, и дать более высокие темпы роста сельскому хозяйству.

Примеч эти «более высокие темпы развития для сельского хозяйства», намечаемые предтечами до Госплана под руководством Вишневского в первой перспективной пятилетке 1927/28 г. всего в 4,54% (увеличение валовой продукции сельского хозяйства, ежегодно их собранный на НКЗема считался нерывными, так как до довоенной России давали за последние 10 лет среднегодовой прирост всего на 2,45%).

Однако, который оборот, этих 4,54% в год все же достигнуть можно, если кустарным средств будет брошено на сельское хозяйство, если развитие промышленности будет сопряжено.

В опровержении эти убежденности научной мысли, ее «полезности» не нуждается. Но здесь важно отметить то, что под благовидным предлогом «более быстрого развития всего народного хозяйства» проводилась ставка на аграризацию нашей страны. И здесь такое намерение захотели бы ввязать себе наизуму переставы т.т. Шанин, Фрумкин и др. Задолго до них это было сформулировано спецами-предтечами.

Кстати живописно-трогательный оппозиции пятилетки спекулировать на этих отмеченных «материалах» пятилетки 1927/28 г.г., партия не утверждалась. Обвинили партию в том, что она черепашьими темпами намечает развитие промышленности. Но и их «сверхиндустриалистские» темпы не шли дальше 18% с ежегодного прироста продукции. Как это напечатались над теми и другими действительности, благодаря подпиту партии энтузиазму рабочих масс.

Общими теоретическими установками «равновесие» в народном хозяйстве, «примата стигии над планом», «потухоуличей правдой», «примучиванием» процессами и профессиями, которые происходят в нашей стране. Резко подчеркнута роль предвещателя с иностранным капиталом, готовившим интервенцию, без поддержки которого все эти пыльные бунеты предвещателя не могли бы, бесспорно, так расцветать.

Контрреволюционное предвещательство, вскрывшееся с такой силой именно в данный момент, не случайно. Его нельзя объяснить, как это делали раньше в момент «нахлестного дела», нашими «звеньями», тем, что «проеданы» и т. п.

Партия дала шахтинцам новую оценку. Она поставила их «дело» в связь с теми классовыми сдвигами и процессами, которые происходят в нашей стране. Резко подчеркнута роль предвещателя с иностранным капиталом, готовившим интервенцию, без поддержки которого все эти пыльные бунеты предвещателя не могли бы, бесспорно, так расцветать.

Предвещательство—форма классового борьбы отмирающего капитализма с растущим социализмом. Такая оценка предвещательства дала партию возможность поставить во всю широту вопрос о подготовке новых кадров специалистов из людей рабочего класса, а не заниматься разговорами о «квалифицированных инженерах» и «инженерствующих хозяевах» (Бухарин).

Тогда же в особой силой был выдвинут лозунг: «распространение среди специалистов, привлечения на сторону пролетариата всего здорового и жизнеспособного. Лозунг борьбы с «нейтральностью».

Оценка, данная предвещательству два года тому назад, остается единственно правильной, классовой и сейчас. Опортунистические явления, вроде недавнего Саянского «Чаяно» мог бы прятки к марксизму» но менее вредны и опасны, чем само предвещательство.

Рабочий класс в ответ на предвещательство ответил новым приливом лучшей своей части в ряды партии, новым подъемом трудового и революционного энтузиазма.

Враги пытаются распространять слухи: «советская власть, компартия решила расправиться со старыми специалистами».

а потому: спасается кто может. Люди аполитичные проявляют жажду к «несправедливо» арестованным работникам. «Иправые» и «явно левые» блок хичнут о том, что без специалистов при «согласном фронте» мы не справимся, так же, как прощали они провал пятилетки по линии де необеспеченности ее кадрами.

Партия не меняет свое принципиальное отношение к специалистам. Она, следуя заветам Ленина с своей партийной программой, будет и впредь, окружая специалистов пролетарским контролем снизу, вовлекая их в пролетарскую ответственность, внимательно относиться к их нуждам и т. д. Предельная и перерабатывать значительную часть специалистов, привлекая их на сторону коммунизма.

Вместе с тем мы на данном участке не можем удовлетвориться просто «хорошим работником», «крутым инженером», «видным профессором» и т. д. Все эти бесклассовые заветы на руку правым оппортунистам. Мы вправе поставить вопрос и должны сделать это об отношении специалистов, каковыми бы видными он ни был, к социалистическому строительству.

Дуруничество, как показало раскрытое предвещательство, и здесь имело место и, очевидно, будет иметь пока острую корню, питающее это предвещательство.

Однако, так же, как в период гражданской войны, наряду с имевшимся строем общества, лучшей частью последнего, и вместе с пролетариатом, выявился свой элемент в летучей пролетарской революции, так и старые специалисты, активные участники гигантских строек: Волхострой, Днепрострой, Сельмашстрой, Тракторострой, Кузнецострой, Магнитострой и т. д., и т. д. вступят в летопись пролетарской революции, а не то презренные гады, которые волевают нам коня в спину, лезутся в ноги, готовы голод и интервенцию «своему» народу.

Вопрос об отношении к специалистам должен быть поставлен и в условиях вузовской действительности со всей ясностью и примотом «без классовых» заблуждений: «все включено, все мобилизовано», «все мобилизовано» (исл. 17 ЛЭМИ) и все оппортунистических настроений, впроде: «мы пришли учиться, дайте нам возможность» — не пичкните нас политикей. Что вы хотите от людей науки, дайте им возможность «нормально работать».

И зачастую эти «нормальные» студенты — «не политикей» гонят, незаметно для себя, самую доподлинную объективную науку предвещателя.

У предтеч нам есть чему поучиться в деле подготовки кадров. Они сумели подобрать своих людей, сумели выявить их в надлежащее место и оказывать помощь в работе, не в пример нашим руководителям «промышленной партии» Калинин, работая в Госплане СССР председателем промышленной секции, находил время и желание вызывать к себе своих ставленников, заслушивать доклады об их работе, ежедневно «встраскивая», выдвигая докладчиками, исполняющими отдельные работы и т. п. Существовали даже специальные кружки-семинары по проработке отдельных вопросов. Все это давало возможность предтечам быстрее вводить в курс дела своих людей. Это же давало им возможность всячески оттянуть молодых специалистов из людей рабочего класса, как «менее способных» и т. п. Такая тактика была хорошо усвоена всеми предтечами.

Отражая раскрытое предвещательство на отдельных участках еще долгое время будут свиваться, их еще предстоит как следует расшифровать. Задача тех товарищей, которые идут на работу в отдельные отрасли народного хозяйства, посмотреть и тщательно проверить, как на ихнем участие преодолели общие теоретические установки предвещателя, какая «работа» ими проведена и что было намечено к проведению. Это даст возможность быстрее ликвидировать отдельные прощары и ввязать твердый правый курс, лозунг на своем пути всяческие преграды.

Пролетарские студенчество должно разоблачать у себя идеи кулачно-буржуазного реставрализма, проникнувшие зачастую с кафедр под видом учения. Еще теснее сплотиться вокруг партии и ее ленинского ЦК для борьбы за генеральную линию против правых оппортунистов и явного-левацкого блока Смырдов-Ломиниаде на преодоление тех временных трудностей, встающих перед нами в результате бурного роста, от которого приходится в бешенство мировая буржуазия и ее агенты.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОСПЛАНА СССР

ГОРСКОЕ БОЛОТО

«Привлечение на слухов генеральной линии партии и непринятие на деле самых решительных мер по мобилизации всего рабочего класса для выполнения хозяйственной программы недостойно большинства и представляет собою худший вид оппортунизма на практике».

Чуждые элементы, вредные партии и советской власти классы ставят на карту своего существования последнюю ставку. Начиная от тайного вредительства и кончая вылазками элементов оппортунизма, вредные элементы пытаются сорвать социалистическое строительство нашей страны.

«Почему теперь правый уклон является главной опасностью в партии?» — спрашивал т. Сталин на XVI съезде. И тут же отвечал: «Потому, что он, огранкая исключительную опасность в данный момент, в момент развернутого наступления и выкорчевания буржуазных элементов, является основной опасностью в стране».

Партийные, комсомольские и общественные организации вузов теперь, когда проблема кадров является самой животрепещущей проблемой, особенно подвергают атакам кулацкой и мелкобуржуазной интеллигенции.

Горский институт (г. Владимирка) — единственный центр педагогической работы в таких областях, как Итумгевия, Кабарда, Осетия. Институт должен руководить научной работой горских школ, он должен проводить марксизм-ленинизм в школьной теории и практике. Горский институт с нового академического года уже встал на этот путь. 1930/31 учебный год — является годом реконструкции всей работы вуза.

В самом начале года при приеме в ГПИ дирекция (и правая комиссия) начала проводить твердую линию по коренной перестройке вуза. Десятилетнее существование вуза не привело его на путь осуществления на деле названия «Г о р с к и й» институт.

Многие связались с мыслью, что название само по себе, а вуз сам по себе, и тогда дирекция стала упорно проводить реорганизацию института, поднимались «воли и стоны».

— Сокращают программы по специальным предметам.

— Как? На колхозы ехать работать? Прагматизм? Да что мы, чернорабочие?

— Инициал этот Бунегин (зав. учебной частью) и поставил всех вверх дном...

Слухи ползали. Кто всерьез, а кто в шутку скажет фразу, ее поймут, расходятся и слухи стали грозить серьезной асурой.

Мелкобуржуазные элементы следили своим отходником, старались затормозить работу.

— Вуз не вуз, а так, — шлола стада.

— Иас в НКМ готовят...

А отсюда выросла меркантильная фигура «заступа».

— И болел... и не могу... дайте перевод.

— И инициал. У меня жена в Ростове... Дайте перевод.

Новопринятый первый курс как раз попал в гущу этих разговоров. Не имея твердого руководства, он поддался слухам и заблудил.

— Не дадите стипендий, уедем...

— Э... как у вас в общежитиях плохо...

— И тоже думаю уехать.

А один новопринятый найдет комсомолца заявил пом. директору:

— Не даешь пособия? (А всего пять дней, как ему дали десятку). Отправь меня опять в техникум. Не хочу здесь. Меня здесь держат хуже, чем арестантов в старое время...

В связи с этим зашевелился и националистический рознь.

— Что-ж, теперь институт ихний, а не наш, — говорил русский великодерзкий провинциал.

— Увать надо русских из нашего вуза, — проповедывал националистический истерический горец.

Так росли правооппортунистические тенденции... Так росли, с другой стороны, ставя на самотек. Ничто не вскрыв чуждей ветров, ничто не разоблачило чуждей толпы. Профком замаскился славой работой, бюро ячейки ВЛКСМ не прислушивалось к настроениям первого курса. Воспитательной работы с ними не велось.

Все поначалу сложилось на дирекцию. Благо единичные... И только совещание партийной комиссии с комсомолом, дирекцией, общественными организациями и студенчеством зашило: — Работа организации ГПИ граничит с правом оппортунизмом.

Местная газета «Власть труда» вовремя обратила внимание общественности на «неблагополучие» в ГПИ.

Где же корень, где ядринно топа, что в Горском педузе стал в проантинские боделенные симтома?

Педбля старых университетов, а сло наследствя и подфана вузов и пединститута наиболее оторваны от производства. Четыре-пять лет проантивают бюрок, подпорку сменяли, учителя средневекско-холодистическими методами — вот старый университет.

В данном случае в ГПИ были и еще причины. Третий курс уехал на производственную практику, оставивший второй курс, не был подготовлен ко всей работе. Главной задачей профкома и партийного была на практике. Здесь, конечно, можно списывать, а почему не распределены правильно свои силы. На наш взгляд, это справедливый вопрос.

Не была готова и ячейка ВЛКСМ к ответственной работе во время реконструкции вуза. Бюро ячейки в целом фактически не существовало, а всю работу проводил отдельные лица.

Если к этому прибавить, что секретари ячейки не было (он был в отпуску) и не было председатели профкома (он был на практике), то картина демобилизации общественных организаций станет ясней.

Бюро ячейки ВКП(б) Горского пединститута в своем решении от 29 сентября 1930 г. по поводу заметок, помещенных в местной газете «Власть труда», пишет:

«Бюро ячейки считает, что газета «Власть труда» совершенно правильно и своевременно заострила вопрос об отставании общественной работы в вузе, что является совершенно нетерпимым в условиях коренной реконструкции, проводимой в институте».

«Поручить т. Алмазеву, Ошаневу и Уварову разработать план регулярной воспитательной работы среди националов первого курса».

Начал работу кружок по изучению и проработке решений XVI партсъезда. Партийка и профком ударными темпами занялись за ликвидацию всех приливов в Горском пединституте».

И правильно. Нужно срочно двинуть работу. Не место правооппортунистическим тенденциям в советском вузе. Долой национализм вражды среди свободных национальностей СССР.

Все за работу по реорганизации, за подготовку классово-выдержанных кадров.

БОРИС В.

ХИИ-й ОКТЯБРЬ

ВУЗОВЦЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В МОСКВЕ

СТУДЕНЧЕСКИЕ КОЛОННЫ

ЕЛЕЦКИЕ „ПОДПОЛЬЩИКИ“

Елецкий рабфак (ЦЧО) организован 9 лет тому назад. Окончившие Елецкий рабфак в большинстве поехали в технические вузы. Но это было в прошлые годы. Сейчас рабфак, постановлением правительственной комиссии, прикреплен к Воронежскому педагогическому институту.

Казалось бы, что огромную потребность в педагогических кадрах должен осознать каждый студент и тем более рабфаковец.

На самом деле мы видим, что рабфаковцы не только не идут в педагогические вузы, но реакционно выступают против них. В Елецком рабфаке нашлись молододушные, идеологически неустойчивые элементы, которые принимали все меры к тому, чтобы сорвать постановление правительства о приращении рабфаков к отраслевым вузам. Они открыто нападали, что мы, дескать, будущие инженеры и техники и какое нам дело до того, что страна нуждается в педагогических кадрах. Когда наряду с техническими группами были организованы группы с педагогическим уклоном, то часть студентов IV курса заявила:

— Дашем нам вту! Быть педагогами мы не хотим...

Многие из этой группы пытались сорвать учебный год. Грудничкина начала пилить. Пропуски и опаздывания участились. Но рабфаку везде и всюду идут разговоры о приращении. Сомаются нелегальные собрания. Одно из них было созвано по инициативе партийцев т. Макаренко, Горелыгина, Когана, Гордеева и комсомольцев Кутузова, Епихина, Велецкого и Вавилова. Они, как вышло после, являлись зачинщиками всех этих гнусных дел на рабфаке.

Случайно попавшим на это фракционное собрание членам партбюро и проф-

кома металлостов не разрешали говорить. Кудашкин агент Макаренко заявил, что представителям парторганизации и профкома придется только слушать, а мы, что хотим, то и будем делать. На предложение члена партбюро т. Побрерина выйти партийцам и комсомольцам в отдельную комнату последовал категорический отказ. Лишь только после четвертого предупреждения партийца оставили собрание.

На партийно-комсомольском собрании выслушения тт. Макаренко, Кутузова, Когана, Гордеева, Белицкого, Вавилова и Фролова показали, что эти товарищи признают свою ошибку за фракционную работу не намерены. Наоборот, они даже заявили о необходимости своей работы и защите ее перед вышестоящим организациями.

Партиз Коган на этом собрании с иронией высмеивал Воронежский сельскохозяйственный институт.

— Не поеду и туда, где занимаюсь изучением химии молока и грибовых растений. И хочу изучать только технологию металлов. И высылка ижека не заставит меня ехать не туда, куда мне хочется.

Всю фракционную работу (созыв нелегальных собраний, заседаний и т. п.) проводили с большой подготовкой. Для связи между педагогическими группами была избрана тройка (Макаренко, Коган, Кутузов). Тройка держала тесную связь между группами, подготавливала созыв фракционных собраний и вербовала студентов против решения партбюро о создании педагогических групп на рабфаке.

Один из участников фракционной работы т. Носичев выдвинул теорию о равенстве рабочего и крестьянина. Он с пеной у рта на заседании профкома металлостов доказывал, что никакого деления на рабочих и крестьян в учеб-

ных заведениях не должно быть: «Они вместе завоевывали Октябрьскую революцию, — заявил он, — поэтому во всех отношениях они являются равноправными. Преимущество рабочим не должно быть».

Большинство «лидеров» (кан они себя называли) несмысленно за время существования рабфак фракционной работы являются классовоужасными. Это бунт кулацких агентов, подкулачников и чушманов. Многие из них попали на рабфак; подделав документы (вместо действительного середняка в анкетах писали «батрак»).

«Лидер» Макаренко поступил на рабфак по командировке газеты «Сельскохозяйственный рабочий» как батрак. На деле же оказалось, что он имеет крупное хозяйство.

Студент Перелыгин Иван имеет значительное хозяйство, а на рабфак поступил как рабочий.

Хозяйство студента Ефимова в 1929 г. по хлебозаготовкам обогатилось в индивидуальном порядке.

Партийца поступила совершенно правильно, исключив из своих рядов кулацких агентов Макаренко, Перелыгина. На целый ряд партийцев — Коган, Гольмев, Гордеев, Силкина, Артюшкова и др. наложены соответствующие высылки.

Решения партийцев по отношению к принятию жестких мер к оппортунистам контрольной комиссией одобрены. Макаренко и Кутузов исключены также из рабфак.

Партийной организации и всему коллективу студенчества надо и в дальнейшем продолжать решительную борьбу с правооппортунистическими вылазками.

НИКОЛАЙ ЩЕРБАКОВ

ЕЛЕЦ

ОТПОРА НЕ БЫЛО И НЕТ

знавшая, что во главе ижеки ВЛКСМ стоит человек кулачества? Машинка поддержала часть студентов второго курса и ряд студентов нового приема. Должного отпора оппортунистам не дано.

М. КРАМСКОВ

КАМЕНСК (СЕВКАВКРАЙ).

ХИИ-я ОКТЯБРЬ

НА УЛИЦАХ

В МОСКВЕ

НА УЛИЦАХ

У СТАРОГО ОППОРТУНИСТИЧЕСКОГО МБ БЫЛ ВЕРНЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ — ПРОФКОМ ИНСТИТУТА ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ. ВМЕСТО ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СНИЗУ ПРОЦЕТАЛ ЗАЖИМ. БУМАЖНЫЙ ТРИУМФ ТЕСНО ПЕРЕПЛЕТАЛСЯ С КРУЖКОВОЙ, ПОДСИЖИВАЕМ И СЛОКОЙ. СОЗДАВАЛИ УДАРНЫЕ БРИГАДЫ РВАЧЕЙ. АЛЛИЛУЙЩИК РВАНЦЕВ „ВСЕ МОГ“, „ЕМУ ВСЕ НИПОЧЕМ“.

АЛЛИЛУЙЩИК

В Институте цветной металлургии тревога. Зияют проемы. Из-за голопристива Главпромкадра срывается капитальное строительство фабрики кадров. Промандствленное обучение в вагоне. Молодому инженеру-большешнику Захарову в деле руководства НИП никто не помогает. Теоретические занятия пропитаны консерватизмом. Точных расписаний нет. В семинарах и группах курсовик «К черту такую учебу. Уеду обратно на производство — за тонарный станок...»

Напряженная атмосфера разряжается экстремным пленумом профкома. В тесной комнатке профкома битком набито... Людей много и все кривое... Кульбин Немешев, сектор Салинов, оркестр Подзиник, коопер Коулер. Затем идет рыбка помельче: профуны, группоры, шифы, убежденники и прочая верховодка. Председательствует пелестер Рванцев:

— Что? Прорыв! А рапорт составлен?

— Нет.

— Приглашаем в порядке партийной и профессиональной или комсомольской дисциплины, словом, кому какая подходит по чину, составить рапорт.

— Так, постойте, товарищ председатель, ведь прорыв и без бумажного фиксирования виден: у первого курса 57 хвостов.

— М-м-молчать! Зажимки! Не срывать «единогласия!» Приглашаем у инаков гводей.

Тихо... Все молчали... Только махорочный дым падающий точил в носу. Рапорт составлен. Подписан. Слушают рапортующего.

— Предлагаю прорыв не открывать. Дес и так ясно. Слово для предложения имют...

— Как же так? О прорывах следует поговорить, нужно коллективом найти выход из загнивания промахов... — раздается решительный голос сзади.

— Брэнк, Мюкеев! Что привнесишь? Я слова тебе не давал... Чего болотоулой навматься. Предложение все перечеркнет.

Предложение приняли. Подписали. Рванцевым. Тексек аккурратно перепечатали на «Удмурду» протоколически, нумерона и подшивая. «Для связи с массой студентства вывелись копии. Так «аллилуйщиц» привнеси.

Группа людей, безграбично властвующих (Рванцев, Салинов, Немешев), поскользко месяцев подряд строили работу по плановому принципу: «степенно увязывая», «форсирно подходить к «ударно» перекрыватьсь». Механизм машины «Головогит-зажим» сложился, здесь наждак гайка должна быть на месте, чуть же неполадки, недосторба выскучет контегнция и разразится беспощадной самонриной. Властвующее это прекрасное звание и строго следили за механикой «Головогит-за-

жимом». Они тщательно подгоняли нарезку болтов, подбирали гайки, винтики и колесики. Упорствующих в нарезку — браковали и отбрасывали. Машинка «Головогит-зажим» — это профком Института цветных металлов и золота. Вся работа стромлась по плану: «в два счета и «нам все ничо чем, мы все можем». Система винтиков: Салинов, Фролов, Коулер, Парфенов, Оболенцев во время сигнализируют опасности.

В № 29 «Красного Студенчества» был дан сигнал, что в профкоме неладно, что он нуждается в серьезной вентиляции многих годов с оппортунистическими мозгами. Завешались люди. Ведь в самом деле как бы чего не вышло. Создается пленум. Станутся доклады: ав учебной частью проф. Деричев и содоклад оркестора профкома. Штанцев ораторы произносят ясные речи. Рванцев «крепко» падаает: «Необходимо отметить отсутствие увязки по согласованию». Немешев «являет» на аллилуйщиц «Института»: «Наблюдается несогласованная увязка... Парфенов «крясет» по тенденции «жить без увязки»...

В заключительном слове проф. Деричев, «отмечая всю важность работы в контакте с пролетарским студенчеством, говорил между прочим о том, что студенты смогут только вырабатывать квалифицированные научные работники. Была вынесена, конечно, резолюция: «приветствуем... увязываем, согласовываем... вместе с тем отмечаем и констатируем... А после выслушались, что доклад проф. Деричева был ничем иным, как вулгаризированной в революционные догмы реакционной вылазки». Проф. Деричев же согласен с линией партии на 15 процентов и при том, видите ли, «есть по крестьянскому вопросу». Но аллилуйщи Рванцев и здесь находит выходы: «Проф. Деричев, в своем слове 15-процентное расхождение с линией партии залп на собрании научных работников в сентябре, а у нас на пленуме профкома его доклад был советски-лоялен»...

Что из того, что проф. Деричев ни одним словом не обмолвился по поводу активных методов преподавания, производственных совещаний студенчества, о коллективной проработке учебных планов на группах и о приближенном «мелнцуду» профкомовцев, по имют «принципиального значения».

Парфенов «заговор» пролетарскому бумажным формул производственной практики и революционной теорией марксизма-ленинизма. С этим, конечно, согласны и Рванцев, и Немешев, и Фролов, и другие властвующие. Еще бы! Но, видите ли, «вопросами п. и. в. занимается каждый специальность», а «революционный теория» —

нафедра диалектического материализма. И потому же будем вмешиваться в чужие дела, не будем подрыывать «единогласия».

Печальные итоги: вопросы п. и. в. профком никогда серьезно не занимался, Революционная теория находилась в беспрерывном отпуску. Ни одного кружка по научному профдвижению не было. Работа секторов окончательно развалилась. «Не справились, загнунены и тале. Не было ни планов, ни работы. Без неробов работал только механикам «Головогит-машины».

Под крышином профкома работала «ударная бригада» рвачей, в составе: Бавилова-прогуляница, при отбывании п. и. в. умудрившегося «уходить табельный номер, пить молоко и... захотеть загорать; Бгоровая, ухаханного на полтора месяца ранее сроча с заводов Риддера; Ефремского — героя черной доски по прогулкам, Котляра, Гутенштейна и друг.

С образованием ЦК профком не спешил: «В газетах процитует». На группах о нем не упоминались ни слова, так же как и на заседаниях профкома. Продукция «Головогит-машины» являлся выпуск трафаретного для всех групп и термов типового договора «социологической» машины «социологического» содержания, абсолютно игнорирующего сентябрьское обращение ЦК. Это переполнило чашу. Среди студенчества поднялась волна пролетарского негодования. «К черту такую профкома» — неслово со всех групп. Сердце института — лечица ВНИ(Ф) распустила профком.

Студенчество встретило решение руководящего штаба с подъемом. Непоинито пот только, почему аллилуйщици продолжают выступать от имени профкома с явно правыми речами. Например, Рванцев на собрании 3 группы 3 термина специальности гидроэлектротехники сказал: «Старый профком — профком это пустая затея — не нужен он, планы огласованы...» Другой аллилуйщи Коулер в группе специальности редких элементов «якался» «от, мол, не обманется, что ничего не делает. Вонди и то делают промахи, а то мы... подумаем...» дель ударились сорвали... страсть делов-то...

Мы, конечно, понимаем, про каких вождей «сия речь идет. Только яри старается, аллилуйщи-Коулер. Вонди из МБ прелестудка, как оппортунисты с работы сняты. Урок провала работы профкома тоже прошел недаром. Сейчас создано «группор» по тлаву с критикой большевиками-партийными тт. Клейменовым и Каргаповым. Созывается актив студенчества по поводу ошибок профкома. А до этого бурлит работа в группах. Пролетарское движение проводят летучие собрания, беседы о кризис линии профкомовцев.

Ент. Сигорейкин

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ ШОВИНИЗМ ПОД МАСКОЙ ТОВАРИЩЕСКИХ ШУТОК. КРАЕВОЕ БЮРО ПРОЛЕТСТУДА ПРОЗВЕЛО КЛАССОВУЮ СУЩНОСТЬ ДЕЛА.

В САРАТОВЕ ТРАВЯТ КАЛМЫКОВ

Вот он, самый обмысловенный протокол, в котором Саратовское крайбюро пролетстуда слушало — во проявлении великодержавного шовинизма в учебных заведениях.

Секретарь этого заседания с обычным, чисто протокольным, спонтованым записал следующее:

Студенты культигнонного техникума Касюк, Марченко (член ВЛКСМ), Башнилов и др. (ох, это «и др.») систематически надевались над студентами-калмыками, обзывая их не иначе, как «нальмичная морда, грязная свинья, шивший чорт» и т. д. Волчески мешали заниматься калмыкам, отбирали у них лампу, шумели, кричали и т. п.

Касюк все время грозил физической расправой. И, наконец, 21 сентября Касюк и Марченко насидели (сонному калмыку Алексею табану в рот и нос, отчего пришлось вызвать карту скорой помощи и отправить Алексева в больницу.

Все русские студенты, присутствовавшие при этом, не только не остановили Касюка и Марченко, а, наоборот, надевались над большим калмыком, с насмешками заиграли похоронный марш.

Касюк, Башнилов, Марченко и др. привязывали сонных калмыков и кровати, кидая между калмыками ног табану и выедавая ее, добывая мучениями своих жертв.

Студент нооптехникума чл. ВЛКСМ Тонарев занимался систематическим подкуниванием над калмыками. Студенте нальмиче Таштшевой он не давал заниматься, надевая своими надевательскими шовинистическими шутками. Однажды он не пустил ее в комнату, заявив при этом, что — «вас, калмыков, я обденжиге беле дене гунаиге не надо. Вас надо привязать к столбу и кормить нормами. И учить вас не надо. Из вас все равно ничего не получится». При этом Тонарев силой выгонял Таштшеву из комнаты.

Студент радионизготехникума тоне номосолец Эпельбау систематически надевался над калмыками.

«Вы грязные, шивные, у вас глаза маленькие, да вы и не понимаете ничего, даже хуже киргизов и зачем нас только учат — не знаю. Ведь культура и нальмичи две вещи несоместимые».

Командат обденжигата медтехникума, не давал калмыку комнату, заявляя, что «мы народ степной, провидите и на улице, а вот когда мы удовлетворим всех русских, дадим и вам».

Так за оротоко и оговорены факты.

После того как все это «спрослушали», начались прения. Вот, что говорили «прения» стороны:

Шугинов: Считаю, что вовсе и не табан насидели Алексева, а наного-то поронку и видиге все это ему в нос. Разумеется, ему от этого стало душно и пришлось вызвать карту скорой помощи. Русские студенты не хотят жить в одной комнате с калмыками, считая их шивными и грязными. «Но ведь шивность, — выключает свои слова оратор, — ее обязательная принадлежность студентов-калмыков...»

Башнилов (тот самый, который подкинул калмыкам ноги): Я ничего не знаю и не ведаю. В это время был в командировке. А затем как ни в чем не бывало ведет речь о «разностепительной и воспитательной» работе.

Копелев — шивные резонно удивляются, как это на 14-м году Октября могут проявиться такие факты и, не находя достойных слов для выражения своего возмущения, считают, что это вредительство и правый оппортунизм на пранияте.

НАЛЬМЕНИ В 1 МГУ. ФОТО ЗЕРЬМАНОВИЧ

Смирнов: К вопросу надо подойти поглубже, возможно, что данные факты шовинизма возникли на почве простых товарищеских отношений (?), когда во время простой игры ребята понаказали друг с другом.

И, увы, только один тов. Соловьев на меня кнул а то, что все эти «шутки» прямая вылазка классового врага в техникуме.

В конце ноября Саратовское крайвое бюро пролетстуда выносит решение, в котором «констатируются факты великодержавного шовинизма», предлагается провести собрания и «мобилизовать массы», поручается одному товарищу написать статью, а профкомом техникума, где произошли эти безобразия, предлагается «окончательно закончить следствие» по этому делу. И, наконец, крайвое бюро пролетстуда «принципиально считает невозможным пребывание в рядах пролетарского студенчества посетителей шовинизма». Аминь. Комментария нет.

Но позволительно и не маленькое слово по этому вопросу. Касюка, Марченко и Тонарева исключили из комсомола, профсоюз и учебных заведений — это правильно.

Ну; а профком этих техникумов, которые по заявлению многих, провозвали это дело (а оно ведь настолько постепенно) не прядали этому делу должного значения, не разглагольствовали на ряд таких же фактов в прошлом? А им поручается «закончить следствие». Как же это так?

Товарищи-саратовцы из крайвого бюро пролетстуда, ведь все, что так спонково описано в вашем протоколе, есть не что иное, как самое наглое проявление антипролетарского влияния на студенчество, самая ярая неприкрытая вылазка классового врага в учебных заведениях на фоне оппортунистической бездельности профкомов и выи ни одним словом не обмолвились по этому поводу ни в прениях, ни в резолюции.

Вы пинснули о политической сущности этого безобразнейшего факта, а эту сущность фактически провозвали, не дав этой вылазке отщепенцев, разложившихся студентов, достойной политической оценки и не призвав к ответу профкомитеты. Не удивительно, конечно, что вы и не подумали о том, чтобы взглянуть за все это, не только Касюкова, Марченко и пр., но чтобы дать незабываемый урон всем близлежащим профделам, на видящим под носом возни классового врага. А ведь именно это надо было сделать.

Товарищи-саратовцы из крайвого бюро пролетстуда, куда вы сами гонитесь?

Разрешением последнего вопроса, надо надеяться, немедленно займется ЦБ пролетстуда.

А. Яшин.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ БЕГ НА МЕСТЕ

Совещание по активным методам преподавания, созванное ЦБ просветства, собрало большую аудиторию. Интерес к активизации методов преподавания чрезвычайно высок. Совещание являлось по Наркомпросу, Главпромнадре и хозяйственной указанию, разъяснением результатов поисков новых форм активных методов преподавания. Но указание дано не «сверху», а снизу.

Наркомпрос, в лице т. Абидера, решил сделать откровения по активизации методов преподавания.

Послушайте, что рассказаны Наркомпросом о том, как и течение 6 лет он

НЕ СЛЕЗАЛ С МЕЛИ

Наркомпрос, под красным флагом революции в высшей школе, еще в 1924 г. на ректорском совещании глубоко зарылся в активные методы преподавания.

Заднего хода давать нельзя. Капитаны не растерялись и спойоньерское совещание вплоть до ноября 1930 г. На совещании Наркомпрос явился со старыми положениями, перешитыми на новую обложку.

Наркомпрос только констатирует. Например: обследовано несколько вузов. Бригады принесли известие: активизация методов преподавания в высшей школе в действительности. Так называемые семинары и просеминары заменяются лекциями в уменьшенном размере. В химико-технологическом училище семинарами и активизацией людей имеют смелость называть эти лекции без опытов, без демонстраций приборов. За 17 занятий только один преподаватель пришел с бюллетеня серии.

В Институте механизации сельского хозяйства есть план семинаров, внешне все обставлено очень основательно. Но активность зияющая сводится к урокам, где ученики вытывают к доске и на ней решают задачки.

Так же обстоит дело и в других учебных заведениях.

Рис. Н. Кучерова

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Наркомпрос находится в плавании новых учебников. Как можно больше учебников! Будут учебники — будут активизированы методы преподавания. Учебники нужно писать по-новому, отказавшись от деления на теоретическую и производственную части. Нужно дать как можно больше учебников на материале производства, где работают студенты данной специальности.

Наркомпрос волнуется, Наркомпрос настаивает: лекции должны быть изыты, активные методы преподавания требуют дальнейшей проработки. Соосвоение и удирничество — залог успеха в организации активных методов преподавания. Вот, собственно, что и констатирует Наркомпрос, делая хорошую мину при плохой игре.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЕНО ХОЗОВЪЕДИНЕНИЯМ

Хозовъединения были более примодо-даны, чем Наркомпрос. — Не да, правда, активизацией методов преподавания мы вплотную не занимались. Мы тоже отдаем себе отчет во всей важности этого дела. Но, видите ли...

Короче говоря, Машиностроительное объединение устами своего ответственного представителя т. Шифрина ответственно доказало, как мало оно вышло и эту «важную сторону» реформы высшей школы.

МАШСТРОЙОБЪЕДИНЕНИЕ ГОВОРИЛО

по поводу затронутого вопроса, но никак не по сути его. Никакого инкомиссия с Наркомпросом, ни одного критического замечания, хотя Наркомпрос далеко не овладел материалом. Давно известная истина: соглашаться легче, чем возражать. Поддаваться тоже легче. Патентованная maniera людей, называющихся оппортунистами.

Машстройобъединение согласно с Наркомпросом. Учебники — причина причин неадаптации активизации. Все научные издательства сливаются. Половину своего заплата они отдадут учебникам. Предстоит огромная задача издать 500 млн. страниц учебников.

Основная задача — дифференцировать учебники, а не создавать материал для разных специальностей. Мы добиваемся четкости профиля, а учебники наши запутывают профили. Старые учебники в большинстве случаев не подходят для новых задач технического образования. Необходимо заняться работой над учебниками для отдельных специальностей. Все это очень хорошие вещи и не встречают возражений. Но где же активизация методов преподавания?

Машстройобъединение предпочитает умалчивать об этом центном деле. Количество произнесенных слов обратно пропорционально количеству делу.

ПОДНИМАЕТ РУКУ СЕНТОР КАДРОВ НКПС (т. ДЕМИДОВ)

НКПС, к общей радости, настроен оптимистически и критически.

— Мы не имеем никакого руководства от Наркомпроса. Первый случай, когда мы столкнулись с ним на этом совещании. А делом общее дело. В Цуцкдере мы мало занимались активными методами. Выступление было отложено в другую сторону... Но вот уже две недели как мы говорили об активизации. Разослали циркуляры местам. Было совещание...

Нужно откровенно признаться, т. Цуцкдер, а мы занимались только указывали, а где проверка указаний? Нет ее. Вы сами сознались в этом. И в сущности вы только знаете, что сами думаете об активизации, но нисколько не осведомлены, что думают места, что они делают. Конечно, это в стократ важнее, чем все ваши измышления, может быть и дельные, кто вас знает? Плаваете, товарищи. Много шума из-за пустячных дел. Общий итог явно неудовлетворителен. По скудным сведениям Цуцкдер знает, что активизация методов преподавания по его учебникам давнейшим не проведена. Цуцкдер не знает своих вузов и связь с ними держит бумажками. Согласно Козьме Пруткову «многие чиновники стальному веру подобны».

ГОВОРIT «СОЮЗСТРОЙ» (ТОВ. НЕШУМОВ)

Во-первых, представитель поспешил связать с собой великую ответственность и не докладчик, и в порядке прений. А затем произнес краткую, но вразумительную речь.

— Наше объединение не подошло ни на шаг к активным методам преподавания. Ни Наркомпрос, ни Главпромнадре то же ничего не сделали. Мы тоже не брались за это дело, но хоть знаем, что творится во вузах. Они шлют успокоительные бумажки (100 процентов — ни дробь меньше!), а на самом деле происходит самое худшее, что можно придумать. Отказались от больших аудиторий и чтения лекций профессорскими (чтобы в глаза не бросалось) и перешли к маленьким аудиториям, где под видом семинаров ассистенты читают лекции.

У нас, правда, слушание не несет мучений, но нельзя не припомнить еще одну строку из цитированного выше мыслителя: «не будь портных, — скажи, как различил бы ты служебные ведомства?»

Очевидно, это учел главный над всеми тремя предыдущими ораторами, руководитель и организатор — Главпромнадр.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ БЕГ НА МЕСТЕ

ГЛАВПРОКАДР ПРОСИТ СЛОВО (Т. КРЮКОВ)

— «Представители, очевидно, затруднились и не хотят повторяться. Я хочу обобщенно высказать эти затруднения».

Активные методы не развернуты. Втулки не понимают, чего от них хотят, а те, кто обязан растолковать им новшества, вряд ли имеют свои обязанности. (В этом мы уже убедились. Главпромадр прав).

Втулки неопытны. Например, Горный институт наивно полагает, что «активные методы преподавания это такие методы, когда больше уходит в результате в аудиторию». Другой казкой то институт считает за активные методы лекцию с вопросами и вызовами и доске. «Активные методы» итисцуют в малую аудиторию, в малую квалификацию преподавателей и дают малый результат.

Профессора и преподаватели совершенно беспомощны. Их никто не информирует. Это обязанность НКП. От преподавателей и профессоров нужно потребовать разработать активных методов. «Наверху», в кабинете ничего не делается. На местах известные условия. Они и должны работать, создавая методы.

Работу с преподавателями по активизации требует Главпромадр. О своей роли в этом деле не выражено ни о скромности Главпромадр умолчал.

СЛОВО БЕРУТ МЕСТА

Уже после речи первого брата по из Нижнего-Новгорода (т. Баймакин) эта повестка совершенно понятным, как не умеют работать главы, так плохо знают о тех, ради кого существуют.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД

предлагает осуществленную в своих вузах бригадно-проектную систему учебы, дающую очень хорошие результаты. При этой системе активных методов преподавания достигается максимум инициативы. Студенты и преподаватели работают над живым материалом, работают коллективно. Учебником нельзя прикрыть зыбущего ирризма в активных методах. Нельзя скрыть от самих себя, что и при наличии учебников можно ничего не сделать. Будет глупая доблестка. Ведь вездом некоторые профессора в Н.-Новгороде не хотят получать зарплату: они ничего не делают на лабораторных занятиях. Учебник нужен, но он не делает активных методов. Активный метод подчинит себе учебник.

ГОВОРЯТ ПРОФ. КОМАРОВСКИЙ

(Ваку) об отсутствии у нас института педагогики высшей школы и литературы по педагогике. В Англии существует три тысячи названий книг по педагогике высшей школы, у нас ни одной.

Учебник не годится даже науку в учебе. Центр тяжести не в учебнике.

Украина поддерживает Н.-Новгород. Бригада, работающая над проектом — вот наша система. Она введена во многих вузах.

Выясняется, что НКП РСФСР и УССР на разе не делились опытом. УССР его находит порядочно. На Украине профессоры высшая и активными методами. Кое-где есть вразделые выступления: Профессор «гонят» предмет. Срададет учеба.

— Не удивляйтесь, что я быстро читаю, мы должны «догнать и перегнать»...

Другой: — Чего не вы хотели? Темпы? Вы видели в глаза, что покупали.

Украинский представитель выразил общее мнение, когда сообщил, что хо-объединения беспомощно лежат на обеих лопатках, ничего не сделали по активизации студентов.

Профессора давно расписались в своей беспомощности. Раброс ничего не сделал для мобилизации внимания профессуры вокруг активных методов преподавания.

Самое оппортунистическое поведение.

ПРОФ. ШАХВЕРДОВ

(Ленинград — Пединститут им. Герцена) сугубо «материалистически» свед все к деньгам. Это длинный раз подчеркивает, что многие вузы не понимают, чего от них хотят. Пединститут «сглядит в корень» и, конечно, его «объективная причина» — недостаток ассигновок, только прикрывающий беспомощность в вопросах активизации.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ

трезво смотрит на вещи. Здесь проводится очень успешно бригадно-проектная система. Ссылки Наркомпроса на отсутствие учебников, как на основное зло, т. Дроздин справедливо расценил как отход на оппортунистические позиции. Правые тоже считают, что если нет у нас тракторов, так и коллективизация невозможна.

Наркомпрос в некоторых вопросах не стал еще научно-методическим центром и уже, конечно, побит в борьбе за активные методы преподавания.

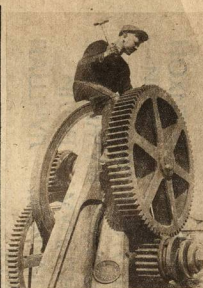
Л. АЛЕКОВ

СЛОВО БЕРЕТ РЕДАКЦИЯ

Довольно делать из активных методов комедию молчания на «лабораторных занятиях» и на «семинарах». Наркомпрос, Главпромадр, хообъединения и профессора разоблачены. Ништо из них не развернут работы по активизации методов преподавания. Места опередили центры. Слушайте места. Изучайте их опыт. Дайте учебник. Но не превращайте его в фетиш.

«Красное студенчество» бину безобразия с проведением активных методов, будет бороться за распространение опыта лучших в этом отношении вузов.

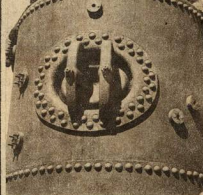
Активные методы должны вызвать активность наших студентов.

«КРАСНЫЙ ПРОФИТЕРН» — УДАРНИК

«КРАСНЫЙ ПРОФИТЕРН» — СБОРКА КОТЛА

СТУДЕНТЫ БЕЖИЦКОГО ВТУЗА НА ПРАКТИКЕ

ЕЩЕ НЕ ВРЕМЯ „У ТИХОЙ
РЕЧИ ОТДОХНУТЬ“ БОИ—
БУДУТ ГОТОВЬСЯ К НИМ В
АУДИТОРИЯХ МУЖЕСТВА
И ПРАКТИКУМАХ ВОЛИ.
АЛЬПИНИЗМ — ЛУЧШАЯ
ЗАКАЛКА.

ИТАК, ЕДЕМ

Мысль о восхождении на Эльбурс зародилась у нас еще зимой. Печь была двойная — во-первых нас, мечтающих в этом году вгуст, заинтересовала научная часть экспедиции: сила ветра и изменения температуры на вершине горы. До сих пор никем это не исследовано. С другой стороны ичейна ОПТЭ нашего Аэромеханического училища потребовала исследовать годен ли для массовых экскурсий Эльбурский маршрут. Эльбурс вовсе не так труден для восхождения, как это принято считать. Правда, большая высота (3 633 метра) и, отсюда, трудные условия дыхания, позволяли лишь тренированным альпинистам поставить ногу на его вершину. Но, правильно организовав восхождение, маршрут можно сделать массовым.

С приборами, запасами и, конечно, спривками и бумажками выехали из Москвы 2 августа. Через два дня мы в Нальчике, центре Кабардино-Балкарской автономной области.

Проехав на железной линии 135 километров, мы добрались до Адм-Су. Здесь большая база ОПТЭ, где к услугам туристов все блага цивилизации. Из них мы пользуемся только шнаком, который тащит наш груз до кругового. В 3 часа ночи выступаем, неся на себе по пуду с лишним. Ближайшая цель — приют 11-ти — маленькая железная хижинка во льдах на высоте 4 200 метров, оной, где мы будем отдыхать перед решительным штурмом.

Идем очень-очень медленно, часто останавливаемся и поэтому устают не чувствуется. Надеваем предохранительные очки-консервы и после четырехчасового пути добраемся до «приюта 11-ти». Обыкновенно на этой высоте начинают чувствоваться симптомы горной болезни: головокружение, тошнота, вялость. У нас настроение бодрое. Весь день отдыхали и привыкли к условиям дыхания: три шага сделать бегом и задыхаешься — пульс 120. Приходится дышать осторожно.

ГОРЫ ДАВЯТ

Полнимся рано. В 12 час. ночи быстро собираемся, берем палатку, теплые вещи, провизию, сухой спирт. Все иврядны, фунтов по 25—30 на брата. Необходимо достигнуть «Приюта Пастухова» — небольшого скопления камней на 600 метров выше «приюта 11-ти». Там мы хотим разбить палатку и прожить еще день для акклиматизации. Идем все медленнее, останавливаемся через каждые 25 шагов — на три минуты.

Добрались до «Приюта Пастухова». Отдохнув 40 минут, идем дальше. Подняв круче. Погода тихая, тихая, только иногда слышат подступать туманы. Маршники. Через четыре часа подходим и седловина. Солнце стоит высоко. Как банит из-за вершины налетает ветер, усиливающийся с каждой минутой. Вот метеорологическая будка, поставленная в 1929 г. экспедицией Ценбуэ. Пока мы добраемся до нее, ветер перешел в ураган. Вихри враждебные веют над нами. На ногах стоять невозможно. С громадным трудом удается расставить бьющуюся и пригашающую на руи палатку, причеив ее к будке и завалив намями. Влезаем внутрь. Идм ужом беспривычные ослушались выстрелом — ветер треплет палатку. Скопные вихри упрямо лезут в щели входных панелей. Все предметы окутаны слоем снега в несколько сантиметров. Забинься за шпирот, в спальные мешки, он уютно тает. Мы совершенно мокрые. Высомываем ветрометр Фадева. Недурно — скорость ветра более 100 километров в час. Темпы, темпы. Пробуем разжечь твердый спирт, но, увы, порывы ветра гасят его. Заснуть невозможно — мокро платье, собачий холод, палатка, хлопаящая по головам и остроно вырывающаяся из наших судорожно смятых пальцев — катит наше настроение по «потокающей крышле». Бедная палатка начинает сдавать. Прягают пуговицы от двери. Кое-как закаливаем булавками.

ВЕТЕРОЧЕК ЧУТЬ ЧУТЬ ДЫШИТ

Так проходит... пронолают кошмарные день и ночь. Впрочем, весеннее чувство времени ушло от нас. Леним бревнами, сальню, ослабевшие. Есть не тинет. Ивредна заваливает голову тяжелым сном. На другой день бури безобразно тинет до вечера. Наконец, часам и пяти ветер ушел отдыхать. Вылезаем со снегу. Мы решаем спуститься вниз. Лезть вверх нет никаких сил. Остаться снегу и на ночь невозможно. С трудом начинаем брести, утопая в свежем снегу и, с совалением, поворачивая голову на недостигнутую вершину. Темнеет. Не заметив «Приюта Пастухова», заспанного снегом, проходим мимо него и окончательно сбиваемся с пути.

Начинают попадаться трещины, которых раньше мы не встречали. Идуций вперед Владимир глухо вскрикивает и исчезает в снегу. Вроасем и краю внезапно отпрышейся трещины. Снегу вываливается отборнойшая ругань. Уф! Все в порядке. На глубине трех метров узкий ледяной карниз спас нашего товарища от скоростной смерти.

Ледоруб ушел в беду. Вытпываем на веревке пострадавшего. Совсем темно.

Идем по напому то ледяному склону. Кошки у нас не падеги — надеялись на рыхлый снег. Нога уходит, падаю на бок и, с возрастающей быстротой, полным скользом лезу вниз. С трудом удается ледорубам аз.ормозить скольжение. Мы начинаем жалеть, что не свалились веревкой. Но вот внезапно последний шаг уходящего дни позволяет нам разглядеть вдалеке намргождение скал «приюта 11-ти». Еще полчасца падегий и провалов в снег и мы у цели.

реаль НОВЫЙ АНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Эреаль НОВЫЙ ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ШЕ, и ВЫШЕ

С таким триумфом нас встречают. Все туристы, находящиеся в приюте, бросаются нам навстречу, подпрыгивают под руки, подносят коныки, горячие кашки. Нам ватислали уже в погонище, хотели высалить спасательную экспедицию. Среди альпинистов знаковые личности — это научная экспедиция Цесубу, с которой мы свалились еще в Москве. Они делают наблюдения на «примотом 11-ти».

Следующий день у нас «выходной», мы едим, едим и отдыхаем. Начиследица Цесубу т. Панютин со своим отрядом и проводником собираются ночью штурмовать вершину. По часам к 11 гуляет ветер, нарастающий в ураган. Выходит нет возможности. К утру ветер стих, солнце печет во-всю. Цесубисты, мрачно сидящие три дня, завещая нам починку будки на седлоание и оставив ков-что из припасов, между ними — о, радость — качан, напуста и лук.

ЩИ НА ВЫСОТЕ 4200 МЕТРОВ

Варим щи. Сенсация. Наверное, впервые в истории кулинарии и пардита сварены щи на высоте 4 200 метров. Капуста, конечно, не доваривается — на такой высоте «кипятки» не кипят.

Теперь нас в приюте четверо. Решаем лезть этой ночью. В полночь меня нежно будит ур и стон ветра, соргослающего утагу хинину. С болью в сердце решаем утро спуститься с облаков на землю. Все срочи истонки. Учеба на носу. Но на утро великодушная погода. Солнце светит во все лопатки. Ветерня ни малейшего. Мне приходит в голову сумасбродная мысль.

— Ребита, лезем сейчас.

И сами дивимся. Някто и няктода еще не всходил на Эльбрус днем. Снег, раогретый солнцем, не выдержит тяжести человека и подъем в таких условиях невозможен. Однако мой встречный план подъема принят единогласно.

НА ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

С молниеносной быстротой собрались, мешки на плечи, пищу в желудок и абад. Подошедшая от Кругозора новая группа старается отговорить нас от «безуздного влеса», но ролно в 10 секунде великого осветило нашу штурмовую команду. Итиг лавно. Снег, вопреки ожиданиям, абсолютно не проваливается, а, слегка уминансь, создает опору для ног. В очках и махках для защиты от оного ультра-фиолетовых лучей мы смахиваем на солдат в противогазах. Через 4 часа карабаки с волнением подходим к памятной будке. Записываем показания термометров. Минимальная температура за год 42°, максимальная 12°. Быстро очищаем будку от снега и льда.

Торонишь. Вечер лезет из ушей и солнце совсем низко. Времени мало. Лезем прямо и лоб, вычищая руками и погами за камни. Все распрямил дивенный и прочный лав. Снег, вопреки ожиданиям, абсолютно не проваливается, а, слегка уминансь, создает опору для ног. В очках и махках для защиты от оного ультра-фиолетовых лучей мы смахиваем на солдат в противогазах. Через 4 часа карабаки с волнением подходим к памятной будке. Записываем показания термометров. Минимальная температура за год 42°, максимальная 12°. Быстро очищаем будку от снега и льда.

И на вершине. Сердце схватывает будто шурпуд в холодную воду и горничная волна прыгает к горлу. И беспудно, прыту уря и палкой махаю лезущим ребитам.

ЕВРОПА ПОД НОГАМИ

Через несколько минут мы все четверо, затаив дыхание, стоим на величайшей вершине Европы. Кратер в сто метров диаметром с легким наклоном внутрь. По краю его треугольник трех отдельных вершин, соединенных ровной дорожкой, по которой можно пройти, как по бульвару. На одном из холмов находим небольшую пирамиду из камней. В ней консервная банка и записки: входящий журнал восходителей. Прибавляется еще одна записка. Ходим, как обладала, не обращая внимания на жуткий ветер и упираемся феррическим вангом солнца. Кровью лучей адант снег главного хребта. Мы первые люди, наблюдающие это: все подымались в утренние часы. С трудом оторвались от массы... эрелици. Тени сделались совсем длинными. Быстро сделаем фото, измерим скорость ветра и температуру. А теперь кто быстрее. Выбрав крутой снежный склон, спускаемся вниз на собственном издвигивии. Ребита, как горох, сыплются за мной вслед... легче на поворотах... тормозить... дух захватывает. Ровно через десять минут мы около будки. Вот это быстро.

Решим, несмотря на вечер, спуститься до приюта. Начинается бешеная гошка. Тормози сбоку лавкой, мчвшись семиверстными шагами. Иногда на прагах скользишь метров 20—30. Как старый горно-лыжник, и вскоре оставлю ребит далеко сзади. Через час двадцать минут после начала спуска я подхожу к приюту. Обычно спуск длится часа четыре. Поднимаю на ноги весь приют и начинаю спешно готовить чай. Через полчаса прибыл арсергард. Глоток чая с коньяком и сон, крепкий, смачный сон.

ИТАК ИТОГ

Мы выявили полную возможность и даже доступность высокогорных экскурсий для массового, совершенно не испуганного в альпинизме туриста. До сих пор считалось, что лавать на горы может только старый этоничий спецнальст. Это не так! Обладав настоящей силой и осторожностью, правильно распределен силой, можно многое сделать.

Конечно, совершать восхождения без руководителя не следует. Ну, а в расуждении о пользе восхождений и прекрасной закалке организма вдаваться излишне.

Альпинизм должен завоевать у широчайших масс права гражданства и встать в ряд с другими видами спорта.

Б. Гарф

ГРУППА СТУДЕНТОВ АЭРО-МЕХАНИСТОВ СВОИ ОТПУСК ЗАПОЛНЯЕТ ТУРИСТИЧЕСКИМИ И АЛПТИНИССНИМИ ПОХОДАМИ. ТУРИЗМУ ПОРА ПРОЧНО ВРОСТИ В ОБИХОД СТУДЕНЧЕСКИХ КРУЖКОВ ФИЗИКУЛЬТУРЫ.

НА ВОСТОЧНОЙ ВЕРШИНЕ ЭЛЬБРУСА

ПОСЛЕ СНЕЖНОЙ БУРИ

ПРИУТ ОДИННАДЦАТИ (4200 МЕТР)

ЕЩЕ НЕ ВРЕМЯ, У ТИХОЙ
РЕЧКИ ОТДОХНУТЬ "БОИ—
БУДУТ ГОТОВЬСЯ К НИМ В
АУДИТОРИЯХ МУЖЕСТВА
И ПРАКТИКУМАХ ВОЛИ.
АЛЬПИНИЗМ — ЛУЧШАЯ
ЗАКАЛКА.

ИТАК, ЕДЕМ

Мысль о восхождении на Эльбрус зародилась у нас еще зимой. Цель была двойная — во-первых нас, мечтающих в этом году взойти, интересовала научная часть экспедиции: сила ветра и изменения температуры на вершине горы. До сих пор никем это не исследовано. С другой стороны идея ОПТЭ нашего Аэромеханического училища потребовала исследовать годен ли для массовых экскурсий Эльбруский маршрут. Эльбрус вовсе не так труден для восхождения, как это принято считать. Правда, большая высота (5 633 метра) и, отсюда, трудные условия дыхания, позволяли лишь тренированным альпинистам поставить ногу на его вершину. Но, правильно организовав восхождение, маршрут можно сделать массовым.

С приборами, запасами и, конечно, спривками и бумажками выехали из Москвы 2 августа. Через два дня мы в Нальчике, центре Кабардино-Балкарской автономной области.

Проехав на железной линии 135 километров, мы добрались до Адм-Су. Здесь большая база ОПТЭ, где к услугам туристов все блага цивилизации. Из них мы пользуемся только шашком, который тащит наш груз до кругосветки. В 3 часа ночи выступаем, неся на себе по пуду с лишком. Ближайшая цель — приют 11-ти — маленькая железная хижинка во льдах на высоте 4 200 метров, оной, где мы будем отдыхать перед решительным штурмом.

Идем очень-очень медленно, часто останавливаемся и поэтому усталости не чувствуется. Надеваем предохранительные очки-консервы и после четырехчасового пути добраемся до «приюта 11-ти». Обыкновенно на этой высоте начинают чувствоваться симптомы горной болезни: головокружение, тошнота, вялость. У нас настроение бодрое. Весь день отдыхали и приваливали, и условия дыхания: три шага сделать бегом и задыхаешься — пульс 120. Приходится дышать осторожно.

ГОРЫ ДАВЯТ

Полнимся рано. В 12 час. ночи быстро собираемся, берем палатку, теплые вещи, провизию, сухой спирт. Все изрядных, фунтов по 25—30 на брата. Неохотно достигнув «Приюта Пастухова» — небольшого скопления камней на 600 метров выше «приюта 11-ти». Там мы хотим разбить палатку и прожить еще день для акклиматизации. Идем все медленнее, останавливаемся через каждые 25 шагов — на три минуты.

Добрались до «Приюта Пастухова». Отдохнув 40 минут, идем дальше. Подняв круче. Погода такая, такая, только ветер мигает подолетелем. Маршники. Через четыре часа подходим к седловине. Солнце стоит высоко. Как бандит из-за вершины налетает ветер, усиливающийся с каждой минутой. Вот метеорологическая будка, поставленная в 1929 г. экспедицией Цецубу. Пока мы добраемся до нее, ветер перешел в ураган. Вихри враждебные веют над нами. На ногах стоять невозможно. С громадным трудом удается расставить бьющуюся и пригашающую из рук палатку, причекаем ее к будке и завалив намями. Влезаем внутрь. Идти ухом бестерпимые ослушались выстрелом — ветер треплет палатку. Скопление вихри упрямлю лезут в щели входной палаты. Все предметы окутаны слоем снега в несколько сантиметров. Забавился за шпирот, в спальня мешки, он уютно тает. Мы совершенно мокрые. Высомываем ветрометр Фадева. Недурно — скорость ветра более 100 километров в час. Темпы, темпы. Пробуем разжечь твердый спирт, но, увы, порывы ветра гасят его. Заснуть невозможно — мокро платье, собачий Холод, палатка, хлопаящая по головам и кростно вырывающаяся из наших судорожно смятых пальцев — катит наше настроение по «потокающей» крышам. Бедная палатка начинает сдавать. Прятают пугавцы от дери. Кое-как закаливаем булавками.

ВЕТЕРОЧЕК ЧУТЬ ЧУТЬ ДЫШИТ

Так проходит... проношают кошмарные день и ночь. Впрочем, весеннее чувство времени ушло от нас. Леним бревнами, сильно ослабевшие. Есть не тинет. Иредна заваливает голову тяжелым сном. На другой день бури безобравняет до вечера. Наконец, часам и пяти ветер ушел отдыхать. Вылезаем со снегу. Мы решаем спуститься вниз. Лезть вверх нет никаких сил. Остаться снегу и на ночь невозможно. С трудом начинаем брести, утопая в своем снегу и, с совалением, поворачивая голову на недостигнутую вершину. Темнеет. Не заметив «Приюта Пастухова», заспанного снегом, проходим мимо него и окончательно сбиваемся с пути.

Начинают попадаться трещины, которых раньше мы не встречали. Идущий впереди Владимир глухо вскрикивает и исчезает в снегу. Вроасем и краю внезапно отрывшейся трещины. Снегу вываливается отборнойшая ругань. Уф! Все в порядке. На глубине трех метров узкий ледяной карниз спас нашего товарища от скоростной смерти.

Ледоруб ушел в беду. Вытаскиваем на веревке пострадавшего. Совсем темно.

Идем по напому то ледяному склону. Кошки у нас не падеги — надеяться на рыхлый снег. Нога уходит, падаю на бок и, с возрастающей быстротой, ползюм скользком лезу вниз. С трудом удается ледорубам аз.ормозить скольжение. Мы начинаем жалеть, что не свалились веревкой. Но вот внезапно последний шаг уходящего дни позволяет нам разглядеть вдалеке намргождение скал «приюта 11-ти». Еще полчасца падегий и провалов в снег и мы у цели.

Здание НОВЫЙ АНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Здание НОВЫЙ ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ШЕ, и ВЫШЕ

С каким триумфом нас встречают. Все туристы, находящиеся в приюте, бросаются нам навстречу, поддерживают под руки, поднимают коньяк, горячее какао. Нас вчасилин уже в тогубине, хотели высалить сивасательную эвасидию. Среди альпинистов знаменое единство — это научная эвасидия Ценубу, с которой мы свазались еще в Мюссе. Они делают наблюдения на «приюте 14-ти».

Следующий день у нас «выходной», мы едим, едим и отдыхаем. Начиследици Ценубу т. Панитин со своим отрядом и проводником собираются ночью штурмовать вершину. По часам к 11 гулетет ветер, выростающий в ураган. Выходить нет возможности. К утру ветер стих, солнце пелет во-всю. Ценубисты, мрачно сидищие три дня, уходят вниз, завещав нам починку будки на седловине и оставив кое-что из припасов, между ними — о, радость — качан — капуста и лук.

ЩИ НА ВЫСОТЕ 4200 МЕТРОВ

Варим щи. Сенсация. Наверное, впервые в истории кулинарии и жарпата сварены щи на высоте 4 200 метров. Капуста, конечно, не доваривается — на такой высоте «кипитие» не кипит.

Теперь нас в «приюте» четверо. Решаем лезть этой ночью. В полночь меня неинно будит мой и стон ветра, обтрисающего утлугу хинину. С болью в сердце решаем утром спуститься с облаков на землю. Все срочи истонки. Учеба на носу. Но на утро великолонная погода. Солнце светит во все лопатки. Ветерна ин малейшего. Мне приходит в голову самуродная мысль.

— Ребята, лезем сейчас.

И сами дивимся. Никто и никогда еще не всходил на Эльбрус днем. Снег, равогретый солнцем, не выдержит тяжести человека и подъем в таких условиях невозможен. Однако мой встречный план подъема принят единогласно.

НА ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

С молниеносной быстротой собрались, мешки на плечи, пищу в желудок и ажда. Подомещал от Кругозора новая группа старается отговорить нас от «безумного шага», но ровно в 10 солнце веселино осветило нашу штурмовую полону. Ити лезо. Снег, вопреки ожиданиям, нисколько не проваливается, а, слегка уменьшая, ооаодат опору для ног. В очагах и мисках для защиты от онгоа ультра-фиолетовых лучей мы смазываем на солдат в противогазах. Через 4 часа карабкания с полонемне подходим к памятной будке. Записываем показания термометров. Минимальная температура за год 42°, максимальная 12°. Быстро очищаем будку от снега и льда.

Торонисим. Вечер лезет из утлосит и солнце совсем низко. Времени мало. Лезем прямо в зоб, вычищая руками и лопатами на камни. Все распродирает движение и прыжки холдым дуба. Лезем, лезем, лезем, лезем. Вода вершины так близка. И хинину немного шерст. Скоро ли? Наконец, через час с небольшим обогнут утес, неожиданно вижу, что лезть уже больше некуда.

И на вершине. Сердце схватывает будто шурпа в холодную воду и горячая волна прилетает к горлу. И беснуется, кричу ура и напал махаю лезущим ребитам.

ЕВРОПА ПОД НОГАМИ

Через несколько минут мы все четверо, атаван дыханисе, стоим на величайшей вершине Европы. Кратер в сто метров диаметром с легким наклоном внутрь. По краю его треугольник грех одежных вершин, соединенных холмов дорожкой, по которой можно пройти, как по бульвару. На одном из холмов находим небольшую пирамиду из камней. В ней консервная банка и записки: аходящий журнал восходителей. Прибавляется еще одна записка. Ходим, как обладалем, не обращая внимания на жуткий ветер и упираемся ферритическим валиком солнца. Кроваво-красный закат снег главного хребта. Мы первые люди, наблюдающие это: все подымались в утренние часы. С трудом оторвались от массы... арепци. Тени сделались совсем длинными. Быстро делаем фото, намеряем скорость ветра и температуру. А теперь кто быстрее. Выбрав крутой снежный склон, спускаюсь вниз на «собственном изобретении». Ребята, как горох, сыплются за мной вслед... легче на поворотах... тормозить... дух захватывает. Ровно через десять минут мы оноло будки. Вот это быстро.

Ребята, несмотря на вечер, спускаются до приюта. Начивается бешеная гонна. Тормова сторону ладной, чинишь семиверстными шагами. Иногда по изгах скользящих метров 20—30. Как старый горно-альпинист, и вскоре оставляю ребят далеко сзади. Через час двадцать минут после начала спуска и подхожу к приюту. Обычно спуск длится часа четыре. Поднимаю на ноги весь приют и начинаю спешно готовить чай. Через полчаса прибал арсергард. Глоток чая с коньяком и ови, крепкий, смачный сон.

ИТАК ИТОГ

Мы выявили полную возможность и даже доступность высокогорных экскурсий для массового, совершенно не искусственного в альпинизме туриста. До сих пор считалось, что лавать на горы может только старый «топкой» специалист. Это не так! Обладая настойчивостью и осторожностью, правильно распределен силой, можно многое сделать.

Конечно, совершать восхождения без руководителя не следует. Ну, а в распудения о пользе восхождений и прерывистой закалке организмам давать больше излущие.

Альпинизм должен завоевать у широчайших масс права гражданства и встать в ряд с другими видами спорта.

Б. Гарф

ГРУППА СТУДЕНТОВ
АЭРО-МЕХАНИСТОВ СВОИ
ОТПУСК ЗАПОЛНЯЕТ ТУ-
РИСТСКИМИ И АЛПИНИ-
СТСКИМИ ПОХОДАМИ.
ТУРИЗМУ ГОРА ПРОЧНО
ВРОСТИ В ОБИХОД СТУ-
ДЕНЧЕСКИХ НРУЖНОВ
ФИЗКУЛЬТУРЫ.

НА ВОСТОЧНОЙ ВЕРШИНЕ ЭЛЬБРУСА

ПОСЛЕ СНЕЖНОЙ БУРИ

ПРИУТ ОДИННАДЦАТИ (4200 МЕТРОВ)

ТОЛЬКО ОПОРТУНИСТ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА ВЫ- ПОЛНЕНИЮ ПРОМФИНПЛАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ.

ЗАВКОМЫ ДОЛЖНЫ НЕСТИ ПОЛНУЮ ОТВЕТСТВЕН-
НОСТЬ ЗА КЛАССОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА.
САБОТИРУЮЩИМ ОБЩЕСТВЕННУЮ РАБОТУ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕ МЕСТО В СОВЕТСКОМ ВУЗЕ.

ПРЕДПРИЯТИЕ — ШКОЛА КЛАССОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Состояние общественной работы студенчества во время прохождения непрерывно-производственного обучения на сегодняшний день явно неудовлетворительно. Темы научных, трудовой инициатив рабочего класса, ведущего героическую борьбу за перестройку нашего хозяйства на социалистический лад, вызывая необходимость переделки самого человека, его культуры, знаний, навыков, квалификации и т. д. (человек, воздействуя на окружающую природу, воздействует, видоизменяет самого себя).

В этой передаче, вернее, в помощи ей, не малую роль должно сыграть пролетарское студенчество, как наиболее культурная часть пролетариата. Проводя школу-производство, воспитываясь на общественной работе в предприятиях, рабочих, победая в вузе, получаемые им технико-экономические и общественные знания, можем с большим успехом передать рабочим, так как сам он в своей прошлой жизни является таким же пролетарием. Увидеть потенциальную возможность и необходимость общественного работы пролетарского студенчества, значит ликвидировать классовые дилеттанты, происходящие в составе высшей школы.

Плохое состояние общественной работы студенчества во время прохождения и. п. о. на большинстве предприятий нужно объяснить, помимо бездеятельности студенческих организаций, отсутствием руководства со стороны заводских областных и центральных профорганизаций. Если на заводе Электросила редактор сессии заявляет, что руководство общественной работой студентов не является распространением театральных билетов, если на «Динамо» завод говорит, что ему нас перевербы, нам не до драматургов, то здесь наличие оппортунистического непонимания роли производственного обучения, учащегощего и ускоряющего подготовку кадров и помогающего классовому воспитанию студенчества.

У нас промфинплан, у нас перевербы фабрика, у нас личное, техмасс, профвоспитание, — а студенты? Студенты, это экскурсанты, сегодня здесь, а завтра там. Они пришли учиться, нам же до надо работать?

Так говорят профорганизации из завкома. Им известно, этим уволочкам делегат, что вузовцев часть промфинплана, что борьба за кадры — борьба за социализм (Сталин).

Рабочая масса недостаточное осведомлена о целях и задачах и. п. о., а потому никому она кажется ее организации производственному поддерику. Среди студенчества также не все благодушно. Если на ряде предприятий студенты сами приходят в завод, сами требуют, чтобы их нагрузили, активно работают в цеху, в клубе, то иногда и другие случаи, свидетельствующие о слабости студенчества на предприятиях. Так, например, на заводе им. Маркса пишет староста группы (Ленинградское машиностроительного техникума): «Июль производственное совещание не удалось в течение двух дней. На третий же дождь у нас была ливень». Во-первых на вывоз, мы на производственном совещании не были.

Игра в ливень для детей старшего возраста. Студенты любят производственные совещания, производственные совещания любят студентов. А в результате низкого общественной работы на предприятии не проводится. На заводе АМО общественная работа студенчества и. п. о. «воплоте увязана», — пишет бригада, выделенная МВ протестуа. Давим слово самой бригаде, чтобы судить о славы кружков. Во-первых из 61 чел. практикантов был МВТУ и Домосовского института несут общественную работу 24 чел., причем в производственных совещаниях, бюро помощи изобретениям, в работе ИТС ни один студент не участвует. Вот примерил партия ошунувшего замывания истинного положения вещей фразы о благополучии. На фабрике им. Фрунзе работала группа студентов Института им. Пехова. Из них только два человека принимали участие в общественной

работе. Там, где общественные организации интересуются использованием студенчества, там, где работу студенчества не считают отвлечением от выполнения промфинплана, где студенчество не принимает активного участия в работе, там работа поставлена хорошо и дает положительные результаты. Примером могут служить Вагонные мастерские Московско-Казанской железной дороги, где, после смены старого профсоюзного руководства новый заводом организован студбюро, работающие студентов на группы. 40 чел., работающих на Казанской железной дороге, были заняты ведением бесед по цехам на различные темы, участием в производственных совещаниях, организации ударных бригад, привели в порядок красивый уголок, работали руководителями политехкружков, участвовали в клубной работе, ликвидации неграмотности.

Эти факты общественной работы во время и. п. о. заслуживающие закрепления и всестороннего распространения. Можно было бы привести еще ряд примеров, подтверждающих указанные нами недостатки с теми или иными незначительными отклонениями. Однако, среди студенчества встречается не только «инертность», но и враждебное отношение к общественной работе. На заводе «Электрораппарт» (Ленинград из 220 студентов, работающих на и. п. о., только 20 чел. работали в культурмассе, 25 студентов являлись на обследование работы производственных кружков, но когда пришло время сдать работу, то явилось всего 7 человек. «Группа студентов был. ИТС старалась сорвать суботник — работу, так как они дискредитируют студенчество». Эта же группа сорвала предложение о сдаче облигаций займа в фонд индустриализации.

Мы считаем, что предстоящему всеозоному совещанию по полтвоспитанию студенчества необходимо учесть все недостатки в работе, до сих пор являвшие место и обеспечить решительный перелом в этой работе. В связи с решением XVI съезда партии, обращением ЦК от 3 сентября, перед студенчеством открывается широкое поле деятельности, так и по линии участия самого студенчества в производстве, так и по линии помощи его рабочим предприятий. Выть застрайником соцсоревнования, ударничества, участвовать в производственных совещаниях, помогать рабочим изобретателям — является обязанностью каждого студента. В связи с проведением культстафета необходимо дать четкие и ясные директивы о формах и методах участия студенческих масс в ней. Но, кроме этого, существует еще целый ряд других участков борьбы за культурную революцию (бюветы, кружки по подготовке в вузы), которые студенчество также должно перевести на третью скорость. Мы считаем, что поставить общественную работу студенчества, проводимую во время и. п. о., на боевой лад можно только при помощи широкой рабочей общественности. Нужно информировать завод, стая и массу о целях и задачах и. п. о. и тогда можно будет преодолеть косность, разрывчивость и бюрократизм, которые в ряде наших профорганизаций. Совещание должно также указывать студбюроорганизациям на их роль и участие в производимой студенчеством работе на предприятиях. Совещанию необходимо также сказать свое слово о работе студбюро при заводах; они фактически во многих местах еще не существуют. Перед первым всеозонным совещанием по полтвоспитанию студенчества ставится ответственная задача — вернуть общественную работу студенчества, изложить четкие формы его классового воспитания, последовательно вскрыть все мешающее в проведении общественной работы студенчества, его политическому воспитанию, в связи с и. п. о.

МАРГОЛИН
ПОТЕНБЕРГ

НА ФРОНТЕ НПП „БЕЗ ПЕРЕМЕН“

Производственная практика для Азербайджанского нефтяного института (быв. АПИ) служит чем-то вроде забавы. Программы производственной практики до сих пор не разработаны. А ведь институт накануне практики текущего учебного года.

Отдел кадров Азербайджана жалуются на Институт, который до сих пор не представил им своей программы. Это, по словам отдела кадров, заставило выработать свою встречную программу. О том, что вопросом практики здесь не занимаются, со всей очевидностью свидетельствует то, что в самый разгар подготовки весь институт ушел в отпуск.

Сейчас перед производственной практикой ставится одна из наиболее важных задач: поднять на выполнение производственной практики. Поэтому практика должна включаться в производственный план. Но этот вопрос до сих пор не разрешен.

Что же касается п. п. о., то здесь дело обстоит еще хуже. До сих пор не разрешен такой незначительный вопрос, что сначала — теория или практика. А может быть теория должна опускаться практике или одновременно должны проходить и теоретически и практически занятия.

Отсюда учебный план переставляется уже несколько раз. Азербайджанский АЗНИ (еще с первых чисел апреля) дал хоть какой-нибудь план. Основная же беда заключается в том, что в связи с переходом с курсовой системы на триместровую, происходит полнейшая неразбериха и много триместров оголилось. Неравномерное распределение студентов по триместрам приводит к тому, что Институт не в состоянии непрерывно давать людей на производство.

Теперь, правда, намечается кое-какой выход из положения. Решив для каждого триместра установить свою производственную практику. Но этот вывод не есть действительный. Производство не терпит никаких промедлений, нужна безостановочная работа.

БАКУ

ГОЛДМАН

НЕПРЕРЫВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Условия работы на непрерывной производственной практике на Лысьвенских заводах становятся угрожающими. Технического руководства практикой совсем нет. Студенты подчас представляются самим себе, вследствие чего происходят несчастные случаи. Недавно из-за отсутствия правильного технического надзора при плавке алюминия произошла выверженная реакция в плавильной печи. Алюминий стал сильно бурлить, затем произошел взрыв и иниципный состав был выброшен газами из печи. У студента Рахманова она-далась сожженной рана до такой степени, что он еле дошел до больницы. Студент же Смолинен оказался весь сваренным. Его без памяти доставили на носилках в больницу.

Надо сказать, что сама помощь пострадавшим была оказана несвоевременно: рабочие растерялись, а сгоревший сейчас находится в больнице в общем не существует. Сейчас состояние здоровья студента Смолинена угрожающее.

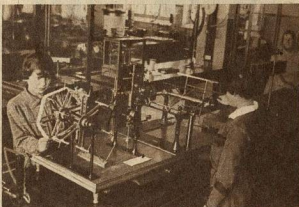
Возмутительнее всего то, что заведующий кадрами т. Лушников узнал об этой катастрофе только через десять дней, да и то от самих же студентов. Руководитель НПП тов. Щелканов также долго об этом ничего не знал.

В скорой медицинской помощи студентам постоянно отказывают. Студенту Трофимову попала в глаз раскаленная опилочная стружка. Однако, на прием к врачу поликлиники его не допустили, так как комплект данных был уже набран. Давне официальное отношение, не помогло. За время вытаращивания глаз сильно развелся и Трофимов принужден был временно покинуть работу.

Не лучше относятся к студентам и во время экскурсий, когда они знакомятся с новыми нехами: об опасных местах не предупреждают. Во время ознакомления с судильно-опилочным цехом у студента было сожжено ошейник и шерстяная куртка, а также верхнее платье.

Эти факты свидетельствуют, что административно-техническое руководство НПП на Лысьвенском заводе ведется преступно, что умаляет значение НПП. Необходимы самые решительные меры, могущие создать перелом в постановке и техническом руководстве НПП.

Я. БОТОВ

МОСКВА. ТЕКСТИЛЬЩИЦЫ НА ПРАКТИКЕ

ГДЕ ЖЕ РУКОВОДСТВО?

Руководство практикой студентов поставлено на рук вон плохо. В качестве руководители обильно выделяются ответственные, уровень знаний которых крайне низок. Технический персонал предприятий смотрит на студентов, как на обузу для предприятий и совершенно их игнорирует. Ни на одно техническое совещание студенты не приглашаются. Плохое руководство производственной практикой приводит к тому, что студенты сами, по собственному усмотрению распределяют свое время, в результате чего некоторые отрасли работы ускользают от их внимания.

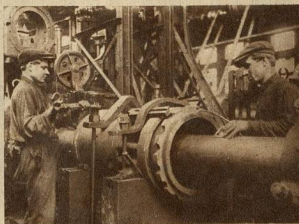
Отдел кадров Шахтоуправления и тресты Севкаучлито производственной практикой студентов не интересуются. До сих пор производственная практика имела место на старых англоамериканских шахтах. Новые проекты Шахтстроя объектом студенческой практики не служили.

Учебными пособиями студенты на предприятиях не обеспечены; нередко одним учебником пользуются 8—10 человек.

Материальная обеспеченность студентов неудовлетворительна. Дневной ставки в 1 р. 50 к., едва хватает на покупку литературы; спелоденка либо совершенно не выдается, либо выдается плохого качества и с опозданием; с квартирами вечные недоработки. Часто студенты ютятся в антисанитарных условиях, в которых об учебных занятиях не приходится и думать. Так, например, на шахте «Пролетарская диктатура» студенты четыре дня ютились под заборою.

НОВОЧЕРНАСС

СУЛИН

НА ХАРЬКОВСКОМ ПАРОВОМНОМ ПРАКТИКУЮТ.

МОНТАЖ РАБОТЫ ХУД. М. МИЛОСЛАВСКОГО

ХОРОШО

Сегодня мы пришли в сталелитейный цех на практику. Руководителем нашей практики назначили пом. начальника цеха, окончившего наш вуз всего год тому назад.

Я, Вася и Шура работали вместе в цехе, где формируют большие детали. Быстро летит лопата с формовочной землей.

— Вы товарищи, видите, вот так набивайте, — объясняет формовщик Вася. Чтобы покрепче было. Только, смотрите, модели не бейте. По углам потуже надо.

Вася сначала трусит вместе с пневматическим молотом. Молоток не слушается, бьет по чугунным ребрам опоки. Через несколько минут дело пошло на лад.

— Вы, товарищи, спрашивайте, если что неясно, — говорит формовщик Федор Медведко, затягиваясь папиросой.

— Ладно, папаша.

— Видите, 48 лет тут. Давно уж на пенсию послажали. Нельзя. Пока работать еще могу. Доработаю до конца пяти-

лети.

Папаша поманом закручивает форму. Я с Шуриной ридом из смеси проволочными штыками укрплем выстуну форм.

— Как, ничего, папаша, зарабатываете? — спрашивает Шурица.

— Ничего, не плохо. В прошлом месяце 280 рублей... по седьмому я работаю.

— Бригадиром будете?

— Бригадир... Зарабатываем не плохо. Работа у нас ответственная. Нельзя кому-нибудь до одиннадцати ночи сидели. Сбавля не варила. Вещь такая, что как-нибудь не зальешь. Спешина у нас работа. Вот знаете, что мы сейчас формируем?

— Видим — плиты.

— То-то ж плиты, а какие? Это якорные плиты к судну № 190. Вот через эти дыры якорная цепь проходит. Шпильки знаем ставим, в форму, знаете? — интересуется «папаша».

— Где выстуну, лопнито, чтобы струей металла не сбило форму.

— А где выстунуп не ставим, чтобы земля к отливке не пригорала.

До обеда формовали. После обеда задули вагранки и конверторы.

Звоню выли вентиляторы, загоняя воздух в вагранку.

Мы стояли наверху и помогали заваливать вагранку.

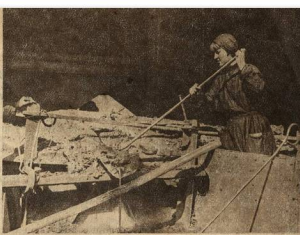
— Помогаете, это какой заваливаете, — говорил высокий худой вагранщик Яна с предохранительными очками на панке. — В калашу входит вагончик «свиння» нового чугуна. Немного лома. 14 выл «юносы» и 4 выли камил-известина.

— А скоро плавка начнется? — спрашивали ребята.

— Уж идет плавка. Идите, посмотрите.

Мы спустились в котельню, где располагались формовые опоки. Сначала редко канал густой как мед металла, потом канал стали чаще просачивать мимо окошечка и уже более светлее. Казалось, что где-то наверху пролился молоко.

Вагранчик с панки передвинул очки на глаза, вынул в руки ломик и начал пробивать глиной замазанное отверстие. Шлак красный, липкий, тягучий как мед, потек по канавке и застыл на полу блестящей, темнеющей стеклянкой массой.

ЛАЯ-ВЕРДЫ. СТУДЕНКА В ЛИТЕЙНОЙ.

Фото КРАСНИКОВОГО

С другой стороны пробил слезу. Начался выпуск расплавленного металла в ковша. Ковш, наполненный тремя тоннами расплавленного чугуна отведи к большому кузнечным-конверторам. Чугун, перелитый в конвертер, показал чудеса пиротехники. Связоз слой чугуна прорывался вверху, улетая за собой частицы углерода. Углерод, вылетая из отверстия конвертора, еще сильнее разгорался. Сноп искр шел над отверстием конвертора. Пламя обливало железный свод. По пламени стагевар определеда, как идет процесс выли сталеи.

— Вот, видите, сейчас пламя рынками усилилось... С большим шумом вылетают искры и частицы металла... Сейчас совсем шум утихнет...

— Это значит, процесс закончен, — говорил сталелар.

На лязгах газах буйный зверь пламени дятичал, свирельность увеличалась. Наши ребята ходили по этажам вагранки, зарисовывая детали ее и вспомогательные механизмы.

Спрятали, где плавильный пояс, о точках плавления, о составе сталеи.

Другая группа работала на приготовлении формовочной земли и шпичек. Группы каждые 3—4 дня менялись местами. За две недели все побывали на всех процессах работы цеха.

Витя — «свой парень». Он объяснил нам все непонятное касательно теории; рабочие же показывали нам все практически, на деле.

Мы все больше рабаковоны. Большинство уже ранее работало на заводе. Наша практика была не только наблюдательной. Мы сами выполняли процессы работы, а не сидели, как другие их выполняют.

Завод переживал тяжелые дни невыполнения производственной. Завод объявил себя ударным для ликвидации провала.

Мы работали вместе со всеми рабочими. Один из первых подпписались поголовно на всем предприятии в четыре ряда. Руководители проработкой постановлений XVI съезда. А через месяц взором промонажи язык пламени, обнимающую предвечерние сумерки и весело прощались с рабочими. Мы уходили в аудиторию, чтобы вскоре опять прийти сюда.

Хорошо, когда ведае свои ребята.

Млх. К-ая

В НАШЕМ СОВХОЗЕ ПРОРЫВ!

ЧТО СДЕЛАЛО Ц. Б?

ПОСЛАНА БРИГАДА: 4 АГРОНОМА ИЗ ИНСТИТУТА РАСТЕНИЕВОДСТВА, 2 ЭЛЕКТРО-МЕХАНИКА ИЗ ИНСТИТУТА МАШИНИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРОФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, 10 чел. ТРАКТОРИСТОВ-РЕМОНТЕРОВ ИЗ СТАЛИНГРАДСКОГО ТЕХНИКУМА. ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Handwritten document with various fields and signatures. The text is partially obscured by a large, dark, irregular shape that looks like a shadow or a large mark. The visible text includes:

Имя: [blank] Фамилия: [blank]

ЗЕРНОПРОДУКЦИЯ: 84 27 11

КОЛОТА ЗАМЬ СЫВАНОМ КАК ЕЩА ПРОСОН НАСТАТЬ О 1 ПО 10

ВЕСИМИ ДОПЕТЬ МЕДИАНОВО РЕВИТА ТРАКТОРОВ КИПЛЕК АПРОПОНА

МАШИНЫ КИПЛЕК ДИОК ОДИНТОК КИПЛЕТО ИСОЛОНОВ ЗАМОНОВ ТРАКТОРО

УКМ ОДИНТОК ОДИНТОК ИСОЛОН ТРАКТОРОВ СЕРЧО ЗОК ДИОНОВ

ЗУК СИРОЛО ИСОЛОНОВ ЗОК ИСОЛОНОВ ИСОЛОНОВ ИСОЛОНОВ

ИЗ АГРОНОМОВ НАШ ТРАКТОР 1119 ИСОЛОНОВ ИСОЛОНОВ

НАШЕКИ ДИОНОВ РАДИОНОВ АДИОНОВ

ЧТО СДЕЛАЛО Ц. Б?

ДОВОДА ШЕФСТВА ПОСЛАН ЧЛЕН ПРИЗДИМУА тов. ИЗАКОН В ПОРЯДКЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ШЕФСТВУ ВЫЕХАЛА БРИГАДА ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОЕКТА КЛУБА В СОВХОЗЕ. УСОРИЛИ ВЫСЫЛКУ МАТЕРИАЛА, ЧАСТЬ ВЕЩЕЙ ВЫЕХАВШИЕ БРИГАДЫ ВЗЯЛИ С СОБОЙ.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...

Практика сентябрьского приема может служить хорошим примером того, что наши хозорганы и наркоматы, ведаящие подготовкой кадров, не сумели взять надлежащих темпов.

Значительная часть студенчества сентябрьского набора до сих пор живет в фабричных корпусах, в бывших монастырях, совершенно не приспособленных для жилья. Общежития не благоустроены. Столовые перегружены до отказа. Стипендиями обеспечена далеко не вся рабочая часть. Наприспособлены учебные корпуса, неподготовлены не только учебные программы, но даже расписания, продолжается чехарда с преподавателями и т. д. Все это, вместе взятое, страшно тормозит учебу, понижая качество подготовки специалистов. Объективно же это ведет к прямому срыву проблемы подготовки кадров.

Однако хозорганизации и наркоматы не учли прошлых недостатков. Подготовка к январю идет сейчас медленно, она не выделяется из общей текущей работы. Мы считаем нужным своевременно сигнализировать об этом. Нужно немедленно форсировать вопросы подготовки к январскому набору. Мобилизовать массы, чтобы потом не считать перед свершившимся фактом, чтобы не пойти по линии наименьшего сопротивления, добиваясь сокращения числа принимаемых.

Студенческие организации должны сейчас же немедленно повести работу в этом направлении и организовать бригады по проверке состояния подготовки к январю. Если нужно, провести мобилизацию на постройки, ремонт и другие работы.

Не ждать, когда грянет гром, тогда будет слишком поздно.

НА БОЛЬШУЮ ТЕМУ МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Говорят, что чудак Диоген даже тогда, когда нынчею индигризия не было жил в самой обыкновенной деревянной бочке. Жил он, главное, был доволен своей квартирой. Вот бы это и нам в Пермский вуз. Вы удивлены, конечно? Вы спрашиваете, зачем понадобился Диоген пермлякам? Зачем, дескать, беспокоить старика, тем более и не с производства он и без командировки. Просто старый старик, древнегреческий грек. Зачем, дескать, нам такого?

А вот зачем. Мы хотим, чтобы он приехал и посетил бы в любой из наших вузов. Лучше, конечно, на общественно-экономическое отделение. По специальности. Будет продолжать свое классическое древнее образование.

А принять его, покудай, примут. Конечно, приняла во внимание безупречное прошлое и полезную научную деятельность. Ну, а если примут, то будет старый грек отменно счастливым и обеспеченным студентом нового приема.

Сейчас пермские вузы находятся под угрозой полного срыва всех планов подготовки специалистов. Строительство учебных зданий, особенно общежитий для студентов и квартир для научных работников задерживается. Средства на строительство до сих пор не отпущены. В результате срывается прием новых студентов и растет, растет отсев тысячников. Большинство тысячников семейства Жидколюди для них лет и тысячники уежмут обратно.

Студенчество нового приема находится в истинно катастрофическом положении. Студентов нового приема можно встретить везде, где можно посидеть и погреться. В учреденных, в анатомичке, в бане.

В пермских вузах пустуют места для 29 профессор, 30 доцентов и 162 ассистентов. Пустуют, потому что нет квартир.

Интересно, что же думали раньше при составлении планов приема администрация и организации? А ведь можно было заранее предусмотреть нужные помещения. Это, правда, было обещано, но... не сделано. В результате срывается учеба и среди студентов в общежитиях уже было несколько случаев тифа. Ломается здоровье. Впустую тратится время.

Принимайте же меры, товарищи. Да поскорее, поэнергичнее...

Вал

СТАЛИНГРАДСКИЕ БЮРОКРАТЫ

В некоторых учебных заведениях Сталинграда, особенно вновь открытых (автотворный, электротехникум) нормальный ход учебы срывается из-за небеспечности общежития. Несмотря на ряд указаний правительства о первоочередном строительстве общежитий, строительство поставлено под угрозу. Бюрократы на Горкоммунхоза и строительных организаций сорвали строительство общежитий к сроку. В рабфак общежитие должно быть построено к 1/IX, а сию до сего времени не готово. Это называется — рабфактударно, но коммунизмовски.

Для техникума мясной промышленности, коммунхоза явился (включая соглашение) отремонтировать общежитие к 25/VII, общежитие разрушено и ремонт его окончат не раньше 1 января. Задержка в ремонте безусловно ограничит на зимнем приеме.

Не лучше положение с общежитием и в строительном и электротехническом техникумах, где 50% учащихся не обеспечены общежитиями и ситаются так же, как и студенты автотворного техникума.

Медлительность и неповоротливость хозорганизаций и стройорганизаций отражается на нормальном ходе учебы и здоровья студенчества. Если со стороны всех организаций не будут приняты меры по замыслу и ремонту общежитий, если общественность не поможет, то пролетарская часть студенчества грозит отсевом. Невыяснены общежития переполнены. Студенты рабфакна живут в коридорах, спят на полу. Необходимо разбить стену неповоротливости организаций, привлечь виновных к ответственности и обеспечить студентов общежитиями, дать возможность пролетарскому студенту учиться.

Постановление правительства о полном охвате студентов общественным питанием не выполняется лишь потому, что ЦРК не имеет помещения под студенческую столовую, а столовая № 34 всех студентов не обслуживает. Хотя эти столовые закрытого типа, но качество обедов отличное. Кулстромхоза явился починить студентам одежку, дал «алгучтук» раеметку, но в приложении написано «от 20 до 28 + найдена для административных расходов». Так выполняется постановление правительства об улучшении жизни и быта студенчества в Сталинграде.

Митин

В БОРКХАХ СТРОИТСЯ ГОРНО-ТЕХНИЧ. УЧИЛИЩЕ

ТИФЛИС. НОВОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

МОСКВА. НОВОЕ ОБЩЕЖИТИЕ ЭЛ. ТЕХНИЧ. И-ТА

ЗАБЫТЫЙ ТЕХНИКУМ

Тобольский Ветеринарный техникум — на севере. Очень редко в него заглядывают областные работники. Область как будто не знает, в каких отвратительных условиях живут в этом техникуме студенты. Ни в одном, верно, техникуме не получают такую мизерную реальную стипендию, как в Тобольском веттехникуме. У нас студент получает 24 руб. Когда один стол стоит 31 р., 50 к. а если подсчитать другие расходы: бани, уплата за общежитие, стирка белья и т. д., то это составит 40 с лишним рублей. Местный кооператив «Смелчанка» относится к студенчеству крайне бюрократически. С января по сентябрь 1930 г. кооперацией было отпущено только 2 пары белья на 120 студентов. Куда это годится?.. Студент ходит в грязи, в общежитии полно паразитов (вши, блох и т. д.) лишь только потому, что у студента нет новой смены белья. Все это чрезвычайно отражается на учебе.

Студенты веттехникума уже неоднократно обращались в область об улучшении материального положения студенчества, но безрезультатно. Облбюро Продстудза должно заняться этим вопросом. Надо изменить действительное положение в техникуме и принять решительные меры к повышению реальной стипендии и улучшению материального и бытового положения студенчества веттехникума.

г. Тобольск.

СТУДЕНТ

НЕОБХОДИМЫ СРОЧНЫЕ МЕРЫ

По постановлению правительства ВССР, в Горках и 1 октября должны быть построены общежития, учебный корпус должны быть готовы 1 января. Несмотря на неоднократные обследования строительства соответствующими организациями (Партиолетинга академии, РККП(б)В, ЦКК РКИ ВССР и др.), которые категорически предложили Белгосстрой выслать постановление правительства в срок, на сегодня ни один объект строительства не выкопан.

Строительство академии сорвано. Головоуны на Белгосстрой не признали никаких конкретных мероприятий, чтобы своевременно обеспечить Академию необходимыми помещениями.

Учебный год начался с большими опозданиями и далеко еще не на всех факультетах. Студенчество не имеет общежитий.

ЖИВЕМ С ПАЗАРИТАМИ

В Марийском Посаде сейчас два отделения: мелиоративное и землеустроительное. Студентов 300 человек, а общежитий совсем мало. В существующих общежитиях тесно: на одной койке спят по два человека. Общежития полны паразитов и многие студенты болеют. Постельных принадлежностей нет.

Занятия начались уже месяца два тому назад, а студенты еще ни разу не были в бане. Многие развешиваются по домам. Стипендия 24—32 рубля мала и никто не старается улучшить положение студентов.

Насчет январского набора никто и ухом не ведет.

МУШКИН

ОБЪЯВИМ ПОХОД ЗА ВКУСНУЮ И ГОРЯЧУЮ ПИЩУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЯНВАРСКОГО ПРИЕМА.

МОСКВА, НОВЫЙ СТАНКО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ И ИНСТИТУТ

СТАЛИНГРАД ОТКРЫЛСЯ СТРОИТЕЛЬНО-УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ.

КАК ПРОХОДИТ ПОДГОТОВКА К ЯНВАРСКОМУ НАБОРУ В МГУ.

В МГУ подготовка как к осеннему, так и к ближайшему январскому приему 1931 г., проходит черепашьим темпом. Не много уже времени осталось до нового приема. Но студенческие организации, а также администрация университета привыкли не торопиться. Опыты прошедших наборов показали, что так относиться к делу нельзя. Много было неформальностей в сентябрьском приеме с общежитиями, программами, преподавателями. Много студентов шатались, не находя нужных справок. Обслуживание нового набора было поставлено плохо.

Дирекция заседала только раз. С жилищем дело обстоит плохо: в общежитиях живут студенты других вузов, но выселить их не думают. Аудиторы, преподавательский состав, материальное обеспечение — вот вопросы, которые предьявляет студенчество новым наборам. Пока не поздно, пора начать готовиться к приему зимнего набора.

А. ЩЕПЛИКОВ

ОБЕСПЕЧИМ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ХОРОШИМ ПИТАНИЕМ. НА ФОТО — СТУД. СТОЛОВАЯ В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ

„НЕГРАМОТНЫЙ ВНЕ ПОЛИТИКИ“, ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ В ПЕРВЫХ ШЕРЕНГАХ БОЙЦОВ С БЕС-КУЛЬТУРЬЕМ И НЕГРАМОТНОСТЬЮ.
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЛИКБЕЗРАБОТЕ СТУДЕНЧЕСТВОМ ПРИНЯТЫ.
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫПОЛНЕННЫ.
ОРГАНИЗМ ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ О РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСТВА НА ФРОНТЕ КУЛЬТУР-НОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
ЛУЧШИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СВОЕЙ РАБОТЫ ЗАВОЮЕМ ПРАВО НА ПЕРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАМИ ЦБ ПРОЛЕТСТУДА.
(ЧИТАЙ В СЛЕДУЮЩИХ МАМ ЖУРНАЛАХ СВОДКИ О РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСТВА ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦБПС ОТ 31/Х 1930 Г. ОБ УЧАСТИИ СТУДЕНЧЕСТВА В ЛИКБЕЗ-РАБОТЕ В 1930|31 г.

Коренное социалистическое переустройство страны немалым без общего подъема культурно-политического уровня масс.

XVI съезд ВКП(б) в своих решениях подчеркнул, что одной из решающих предпосылок культурной революции является ликвидация неграмотности.

Итоги борьбы по ликбезу 1929|30 г. показали, что те обязательства, которые приняли на себя студенческие организации по договору, заключенному между ЦБПС и ЦС ОДН, в основном выполнены.

Участие студенчества в работе по ликбезу в 1930|31 г. должно быть подчинено основной задаче: совместно с отделами народного образования, ОДН и др. общественными организациями ликвидировать неграмотность в кратчайший срок.

Для успешного развертывания и проведения данной работы необходимо:

1. Довести до каждого студента генеральный договор, заключенный ОДН ВКП(б) ВЦСПС и ИКП и др. организаций, как основное руководство в работе.
2. Охватить ликбезработой по линии студенчества миллион неграмотных и малограмотных, выделая для этой работы 100 000 студентов-культурмейцев. Контрольные цифры по организациям утвердить (разверстка прилагается).

3. Основным контрагентом охвата должны являться в первую очередь индустриальные и сельскохозяйственные рабочие, члены профсоюзов и колхозники.
4. Необходимо использовать в работе методы культурстафет, культпоходы, соцсоревнования и ударничества.

5. Работу по ликвидации неграмотности и малограмотности увязать с политико-воспитательной и культурной работой, обеспечивающей воспитание коммунистического отношения к социалистическому производству.

6. Основной формой работы должна являться школа малограмотных: ликпуты; использование студентов для индивидуального обучения считать нецелесообразным. Как более подготовленных, студенчество надо использовать, как правило, в качестве руководителей школ малограмотных.

7. Студенческие газеты должны быть организатором студенчества вокруг вопросов ликвидации неграмотности и малограмотности. Президиум поручает журналу „Красное студенчество“ организовать в журнале контроль их работы в этом направлении.

8. Для обеспечения руководства и своевременного развертывания работы совместно с культурсектором ВЦСПС ЦС ОДН послать в октябре месяце в 12—16 студенческих центров студенческие бригады.

9. Обеспечить непрерывный учебный год для неграмотных и малограмотных за счет замещения выбывающих студентов на н. п. п. и каникулы оставшимися товарищами и провести персональную ответственность за проводимую работу со стороны каждого студента-культурмейца.

10. Руководство и учет работы на местах возложить на ячейки ОДН, для этого необходимо:

- а) укрепление работниками и оказание помощи профкомом в работе студенческих ячеек ОДН,
- б) практиковать культшефство вузовских ячеек над производственными,

- в) студент-культурмеец должен быть организатором и инциатором работы ОДН на производстве.

11. Заслущать на ближайшем президиуме ЦБ сообщение ЦС ОДН о его мероприятиях в использовании студенчества на ликбезработе и обеспечении его методическим руководством и учебными пособиями.

12. Поручить сектору массовых кампаний обеспечить систематическую связь по ликбезработе с культурсектором ВЦСПС. Проводимую студенческую работу рассматривать как выполнение заданий со стороны профсоюзов.

РАЗВЕРСТКА

Центрального бюро пролетстуда ВЦСПС по выделению на ликвидацию неграмотности по СССР на 1930|31 учебный год.

№ п. п.	Область, край округ и республика студоргана.	Разверстка неграмотн.	Число кружков	Необходим. число студентов
1	Московская пром. обл.	156 000	15 600	15 600
2	Ленинградская область	125 000	12 500	12 500
3	Ив.-Вознесенск обл. . . .	20 000	2 000	2 000
4	Нижегородская обл. . . .	30 000	3 000	3 000
5	Западная обл.	20 000	2 000	2 000
6	Северный край	15 000	1 500	3 000
7	Уральская обл.	50 000	5 000	5 000
8	Башкирская АССР	12 000	1 200	1 200
9	Татарская АССР	30 000	3 000	3 000
10	Средне-вожский край	25 000	2 500	2 500
11	Чувашская АССР	4 500	450	450
12	Нижне-вожский край	7 000	7 000	7 000
13	Крымская АССР	6 000	750	750
14	Сев.-кав. край	6 000	6 000	6 000
15	Дагестанская АССР	4 000	400	400
16	Кавказская АССР	15 000	1 500	1 500
17	Киргизская АССР	1 500	150	150
18	Омск	8 000	800	800
19	Томск	15 000	1 500	1 500
20	Иркутск	10 000	1 000	1 000
21	Дальневосточный край	15 000	1 500	1 500
22	Белорусская ССР	35 000	3 500	3 500
23	Украинская ССР	136 000	13 600	13 600
24	Азербайджанская АССР	25 000	2 500	2 500
25	Армянская АССР	10 000	1 000	1 000
26	Грузинская АССР	20 000	2 000	2 000
27	Сред.-азиатское бюро	30 000	8 000	8 000
28	Центр. Чрезземная обл.	65 000	6 500	6 500

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ОТ 23 октября 1930 г.

1. За лучшие показатели в работе по ликвидации неграмотности, во исполнение договора ОДН на 1929|30 уч. год премировать студенчество вузов, техникумов и рабфаков ЦЧО переходящим знаменем ЦБ Пролетстуда.

2. Установить проверку выполнения вятых на себя обязательств студорганами по ликвидации неграмотности и участию в политехнизации школы в марте месяце.

САМОВЫДВИЖЕНЕЦ РЯПАЛОВ.

В актовом зале фабрика им. Бухарина исторично собираются члены профсоюза. Собрание важное. На повестке дня — выборы избиркома, который должен провести важную и ответственную работу по подготовке к выборам профкома на новом, организованном предприятии.

Давно надо было бы начать собрание, но... представители нет. Зад терпеливо ждет. И вот кто-то прерывает шум. На сцене выросла незарячая человеческая фигура (как после выписки), это был некий Ряпалов — новичок. Открывается собрание. Избирается президиум. Каким-то образом неяркий Ряпалов оказался в президиуме. Да еще величественно занял пост председателя собрания.

Теперь по вопросу об обращении ЦК ВКП(б) назначается. Открываются деловые прения. Но «строго-расудительный» председатель считает, что вопрос достаточно ясен и прекращает выступления ребят. И так первый вопрос исчерпан. Собрание переходит ко второму. Председатель объявляет: «второй вопрос — выборы профкома».

Собрание внезапно взрывается шумом. Слабый голос председателя поглощается мощным гулом всего зала.

— В чем дело? — гудит собрание.

— Не профком, а избирком, — дитяет ребята.

Но «строго-расудительный» председатель, обходя вопросы молчанием, настаивает на том, чтобы сейчас перейти к назначению кандидатуры в профком.

— Не правильно, — гудит опять собрание.

Тогда на сцене появляется вторая фигура в очках, — это говорит представитель Раброра. Вся его громадная речь была направлена к тому, чтобы разбить создавшейся «недоразумения».

На вопрос с места: «как же нам избрать сейчас профком, когда собрание к этому не подготовлено? Мы на группах выдвинули кандидатуры в избирком», — «очистный» представитель отвечает: «Как не подготовлено? Ведь у вас существовала организационная тройка в лице Ряпалова и двух других, которая и привела у вас все подготовительную работу. И привел специально провести выборы профкома. Меня информировал Ряпалов».

— Какая тройка? Мы никаких троек не знаем. И никакой работы она не веда, — загудел зал.

И только после выступления ряда товарищей, доказавших, что собрание действительно не подготовлено к выборам профкома, упорство «представителя» и «строго-расудительного» председателя Ряпалова было сломлено.

Итак второй вопрос — выбор избиркома. Намечаются кандидаты. Список готов. Подведена черта. В список (очевидно, это так подгадалось) вошел и Ряпалов. Обсуждают каждого в отдельности. Задают вопросы. После ответов многих кандидатов собрание решает:

Над столом у трибуны профкомцы решали «орг. вопросы конфиденциально»: как составить президиум и секретариат... Опасно доверять это дело неорганизованной «стихии». А вступит неудобного парня: дело может испортиться.

— Иппа Давшана, — в восторге от «успехов массовой работы под диктовку», — председатель профкома захимичил на бумагу «надежные» фамилии:

Борьбев... Прудников... Неумывина...

Конференция открыта...

— Слово для предложения о составе президиума и секретариата имеют тов. Прудников, — Прилучий, секретарь комсомольской ячейки, как по команде отрубил выписанные фамилии.

Абсолютным большинством список принимается.

Два человека заняли места в президиуме.

— А остальных ведь на конференции нет! — надрыла голос чей-то голос «Камчатчина».

— Нет, так придут, в чем дело!

— Да как же это, довабрат надо...

— Слово для отчета товарищу Волдекову... — и серебристый голос докладчика утонил позвонком возмущения делегатов.

Мягким подвохом стелся предпрофкома свою сахарную речь... Через полчаса стали подходить заглавно-выбранные члены президиума (за одного так и не дождались до конца конференции)...

Доклад новылся... Список на столе президиума показывал, что желающих выступить в прениях тридцать человек. Множество, всех не пересчитуешь. Но на то и президиум выбран «свой в доску», чтобы «вести и регулировать».

— Свой парень. Дашан...

Но вот перед многоголовой аудиторией вырастает фигура Ряпалова. К нему летят те же вопросы, но ответы собрание получает не те. На вопрос «где работает», Ряпалов отвечает «я здесь», и очень хороший представитель избиркома и вообще эта работа хорошо знакома. И не завываюсь, но если выберете, то...»

— Не то тебе спрашивают. Ты сидишь, нем работай и где? Продолжайте! Наука. Потом ответ:

— Я работал ответственным секретарем цеховички, был десятником, работал ответственным... гм... гм... и вообще...

— Партийный? Комсомолец?

— Нет, — последовал ответ Ряпалова.

Зал разразился смехом.

— Как же ты беспартийный, а работал секретарем цеховички?

Следует важный ответ Ряпалова.

— Я, собственно, работал не секретарем, а помощником (и секретарем, ввиду того что секретарь цеховички был слаб и не справился с работой).

В зале шум, смех, рыдания.

— Вот так загнул!

— Хотел соврать и не сумел...

— Долгой...

Ряпалов заметно волнуется. Очевидно, рассудок его заключил, что действительно «загнул» и круто загнул.

Ряпалов отпадает. Не стало «выдвиженца» и «десятичника» в списке. Да, он отпал, но только из списка. Ряпаловщина на фабрике уже успела пустить кое-какие корни. Если ему не удалось обмануть общее собрание, состоящее на 80% из новичков, то ему удалось с большой легкостью заручиться доверием Васильева (заврабфактом) и получить у последнего 250 рублей для расцед в виде временного пособия новичкам. Установлено, что Ряпалов выдала деньги по личному усмотрению, не по ставкам бригадмейстера, а по степени близости и привлекательности внешности. Новоруд воспитаннику детского дома т. Николашину в пособие было отказано.

Необходимо вновь избранному избиркому тщательно проверить по документам правильность израсходования полученных ему до недоуздочному денег.

Президиум «забрабфакта» им. Бухарина необходимо будет строго проверить документы выдвиженца Ряпалова, сделать срочный запрос с места, откуда он приехал, чтобы установить подлинное социальное лицо Ряпалова. Необходимо вокруг ряпаловщины организовать мнение рабфактской общественности.

мих. давшан

ВОТ, ЧТО ЗНАЧИТ РЕГУЛИРОВАТЬ.

(РАБФАК ЛГУ)

— Это кто? — спрашивал председатель.

— Матвеев, — шепчет через плечо секретарь.

— Назовь его.

Этого тона назад Слово Зыкову...

И все же один из других выходящих студентов хлестает профком за плохую работу... Шестнадцать факты плохой работы на речку каждого оратора... Выписалось десять человек.

— Есть предложение прекратить прения, — заявил председатель.

— Продолжайте...

— Всем дать высказаться...

— И все же, кто за прекращение прений? Сорос восемь... Кто против?.. тридцать шесть.

— Неправильно!.. там двадцать членов профкома голосовало...

— Давай продолжайте!.. продол...

— Это не имеет значения: профкомцы тоже имеют право голосовать. Прения прекращаю... Есть предложение работу профкома принять удовлетворительной.

— Слабой!..

— Недостаточно!..

— Голосуем, кто за первое предложение?.. Опустить... Кто против?.. Абсолютное большинство. Работа признается удовлетворительной... Назав будет утверждаться на следующем собрании... Объявляю конференцию закрытой...

Молча расходились недоумевающие делегаты, живые свидетели жизни саморегулируемой демократии.

В. РОМАНОВ

Личная или коллективная письменная связь с зарубежными товарищами является одной из важнейших и интереснейших сторон интернациональной работы. Обмен письмами, газетами, журналами, книгами, фотографиями, научными докладами имеет большое революционно-воспитательное значение.

Рассказом о нашей жизни, строим дадут боевую зарядку зарубежным товарищам для дальнейшей борьбы, явятся действенным фактическим подспорьем в их агитационно-пропагандистской работе за коммунистические идеи и действия.

Ознакомление иностранных студентов с очерками, статьями, перед нами марксистскими проблемами, привлечение их к разрешению этих проблем послужит стимулом для дальнейшего укрепления интернациональной связи и солидарности международного пролетарского студенчества.

Во многом и зарубежные

товарищи могут помочь нам, и они безусловно помогут. Благодаря переписке мы сможем получить важнейший материал о технике преподавания в буржуазных университетах, о новых формах и методах учебы в революционном движении среди студенчества, о быте и жизни зарубежных студентов и т. д.

Кроме того, эти письма помогут нам при изучении иностранных языков. Мы можем и должны добиться, чтобы при преподавании языка, переписка привлеклась в качестве вспомогательного материала. Письма, живые и увлекательные сразу заинтересуют студентов, оживят, обогатят словарный запас, укрепят иностранные языки и тем самым помогут делу интернационального воспитания. Примеры из личной моей переписки показывают, сколь велик интерес зарубежных товарищей к нашей работе и жизни.

Вот выдержки из нескольких писем.

Студент Опшма-Иноши из Токио в одном из своих писем просит:

«Я сейчас изучаю русский язык, пришлите мне ряд русских журналов или русскую книжку по диалектическому материализму — я вам пошлю японские».

Я послал ему несколько журналов в том числе «Путь МОПРа» и книгу Спирского «Диалектический и исторический материализм».

Следующее его письмо было сплошная восторженная благодарность.

Жуан Олария из Барселоны пишет:

«Из вашего письма я узнал, что у вас много студентов женаты. Это для меня большой сюрприз. Я ничего не знаю о быте вашего студенчества, об отношении к женщине. Напишите подробнее, а для меня письмо в нашу семью».

Леон Гекон из Праги в недавнем своем письме просил присылать русские газеты. Я послал ему номер

«Литературной газеты», посвященный Владимиру Маяковскому (траурный номер).

Вот его отчет:

«Литературную газету получил. Очень пригодилась. Небольшая статья об организации студенческого вечера рефератов по литературе В. Маяковского. Пригласила волеи газета замаскированного боевого и самого ценного материала для нашего вечера».

Фактом можно было бы добавить, но и приведенных уже вполне достаточно, чтобы понять какое большое значение имеет переписка.

Необходимо крепить связь с тем берегом. Студенческие газеты и особенно «Красное студенчество» должны помочь организации этой связи. Журнал должен напечатать ряд адресов зарубежных студенческих организаций отдельных иностранных студентов, желающих переписываться.

ВАСИЛИЙ СОНИН

ЧЕМУ ИХ УЧАТ

ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ ТЕМА

В Брюсселе закончилась XII Университетская социальная неделя, ежегодно устраиваемая Брюссельским институтом социологии.

Цель недели — детальная и наглядная проработка одного из актуальных вопросов общественного ведения.

Для «проработки» в нынешнем году была намечена захватывающая тема: «Общественные классы Бельгии».

«Кампания» началась с того, что почтенный, убежденный социальный директор института социологии проф. Ф. Маллам прочел небольшое введение к теме, в котором с невероятной легкостью «разделал под орех» марксистскую теорию классов и классовый борьбу. Основным докладом, который должен был убедить аудиторию в 30—40 человек, состоящую из профессоров, адвокатов и незначительного числа студентов, в том что марксистская теория неверна, выступил профессор Ф. Маллам. Было выдвинуто талантливое положение, что эта теория создана Марксом лишь подвиредением своих личных политических убеждений.

Затем, заверив напутственно было аудиторию в незыблемости победы пролетариата над «естественными» законами капитализма, профессор перешел к «чисто-научному» определению классов по их социальной функции.

Всю свою долгую жизнь потратил Эрвист Маллам, чтобы пролить свет истины на классовые отношения маленькой Бельгии.

Вот как-4 основных класса насчитал он:

1. Класс деревенский — находящийся в непосредственной общении с малой землей;
2. Класс рабочий — работающий над материальными вещественными благами;
3. Класс буржуазный — плоды труда которого им материальны, но тем не менее необходимый;
4. Класс аристократический — представляющий квинт-эссенцию нации. Задача этого класса — служить примером всем прочим классам [sic].

Вслед за изложением этой, с позволения сказать, «теории», началось «проверка» ее на практике.

„ЗНАКОМСТВО С КЛАССАМИ“

Во двор занятичного кулачка, под предводительством агронома и профессора являлись ученые кампания. Кулачки захватывались, рассказывал о своем хозяйстве: «У меня 36 гектаров пахотной земли и покоса, снотина, куроводство и т. д.»

Как образец «бедного фермера» охарактеризовал хозяйство в 7 гектаров.

Когда же экономисты проходили по деревне, то крестьяне, у которых «господа» и поназывать-то ничего (1/4 гектара земли, крохотный огорожок, да многочисленная семья) удивленно и злобно смотрели на них.

Чтобы кое-как свести концы с концами крестьяне уже с тринадцати лет ходят зимой на валоды и фабрики. Такая жизнь, говорит экономиста, больше, чем у большинства богатых крестьян. Но с ними не знакомился.

Рабочим ученые экскурсанты, прибывшие в угольный район, не представлялись. Начав знакомство с различными способами общения с рабочим классом. Четырнадцать семинаристов с горнинами выпала на долю профессора Высшего института коммер-

ции — Ламбиота, а в подмогу ему являлась секретарь реформистского профессора. Их объединительными усилиями были установлены следующие неопровержимые факты.

Незначительная часть горняков живет в рабочих домах, построенных более ста лет назад, большинство же ютится в грязных хибарках и бараках оставшихся со времени немецкой оккупации. Состояние тут угрюмое, у которого есть шпиф и стол — это называется «бедность и безделье». Но зато стараниями реформистов, для угольного создан «Народный дом», богатое убранство которого составляли недурный балетный, пианная стойка и портреты всевозможных вояжд. В этой сияющей обстановке секретарь реформистского синдиката принял участников Синдиката.

Рабочий же класс, знакомство с которым тщетно пытались завлечь доброжелательные обещаниями глубоко под землей, поугонной, по шиколотки в воде, долбил толщугу угольных пластов.

После копоши и угольной пыли, было так принято

оучиться в большом портовом городе, где мостовые мают милом и у городских серебряные бляхи.

Классоиспытатели направлены в Антверпен для изучения крупной буржуазии. Но стезиной «крупных трестов и банков им познаноиться не удалось; с битом буржуа и того меньше — отчит, посуду был один: «судить не велено». Пришлое ограничиться посещением крупной торговой фирмы, директор которой прочел длинную лекцию, вся суть которой сводилась к тому, что торговля в XX веке еще не значит обязательно обманывать.

Удовольствовавшись столь «исчерпывающими сведениями» о социальной роли торговой буржуазии, наши экономисты для полнейшего охвата темы, выступили еще раз в серию рефератов адюнкта, врача, инженера, аристократа и даже генерала!

Каждый из них узнавал на себя, как на необходимый винт сложного социального механизма, а генерал так даже вознес себя в воспитателя молодежи призывного возраста. Выступление представителей класса аристократии и генералитета грозило нарушить «серьезность» всей работы и превратить ее в скверный анекдот, даже в глазах таковой требовательной публики, а потому решено было с «практическими работами» по социологии закончить.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПОСЕЩЕНИЯ... ДОМОВ ТЕРПИМОСТИ

«Все что мы узнаем о реорганизации ваших вузов, о новых методах преподавания, о формах коллективной работы советских студентов для нас совершенно ново и безусловно интересно.

Но не думайте, что коллективное творчество — метод, применимый только в нашей стране. У нас тоже кое что делается коллективно. Например коллективные выезды студентов в дома терпимости (!) в Нью-Йорке вещь самая обычная.

Лишь небольшая часть студентов А этого не делает. Над ними смеются и в насмешку называют членами «Общества святой Виргинии». Но и эти «святыне» не лучше

„КЛАССОВАЯ БОРЬБА — ПЕЧАЛЬНАЯ ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ“

Гвоздем заключительной части программы был диспут между социал-демонстратами и либералами на тему: «Проблемы классовой борьбы».

По замыслу организаторов «Идеи социологии в качестве адпта енаксковой борьбы и непримиримости» должен был выступить социал-демонстрат, а либерал — как защитник теории классового сотрудничества.

Аргументация бельгийского мействина была неортума:

«Несомненно, что нынешние социалисты склонны дополнить некоторые тезисы «Коммунистического манифеста» Маркса. Гегельманская философия, которая его вдохновляла — теперь не более как музейный экспонат».

«Социалисты допекуают также, что имеются некоторые общие интересы для всех классов и они сумели это доказать в самых критических обстоятельствах».

«Для них классовая борьба — это печальная действительность».

Для большей точности эти выдержки из речи «представителя марксизма» приведены по отчету, опубликованному в официальной социалистической прессе.

Выступивший вслед за тем либерал, только в недоумении развел руками. Он, мол, онидал встретить ирого опонента, непримиримого врага буржуазии и вдруг такой конфуз — «классовая борьба — только печальная действительность» и ее поборник весьма прозрачно намеден на вполне приемлемые способы извинения ее вредных последствий.

После столь «ежесточечных» прений, «судачья» вплоть закончилась торжественным банкетом, бывшим на сей раз особенно сердечным и оживленным.

Все описанное происходило под руководством Брюссельского университета. В состав профессоров, этого в высшей степени солидного научного центра, входят лидеры бельгийской социал-демократии — Вандерверде, Гюйсманс, Анвиль и др.

Социалисты гордятся тем, что с тех пор как их допустили в буржуазные университеты, последние открыли свет марксистской науки и диалектического анализа.

Что ж, пусть...

С. ТАТАРОВ

Бросовье

(особенно аборт) преследуются законом.

Все эти факты наглядно доказывают, что в условиях капиталистической Америки половой вопрос для студентки неразрешим.

ИРЕНС ФЕЙНГОЛЬД

остальных, у них свои теории. Чтобы сохранить свое здоровье, они предпочитают иметь дело со студентами.

«Пусть смеются, что мы по старине, неорганизовано — зато так безопаснее — заплывают «святые».

Такому «разрешению» полового вопроса в наших учебных заведениях, безусловно, способствует то обстоятельство, что в большинстве американских колледжей студентам запрещено жениться и выходить замуж до окончания обучения. Администрация колледжей, видите ли, не уверена в том, что студентка, вышедшая замуж, не вадумает родить. А появление ребенка связает учащихся родителей, они могут бросить колледж. Трогательная «заботливость».

В иргинии. Но и эти «святыне» не лучше противозачаточных средств

БЕЙСЯ ЗА КАЖДУЮ МИНУТУ!

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ПОТЕРЯ ВРЕМЕНИ — НАШ БИЧ. В УСЛОВИЯХ УДАРНИЧЕСТВА И СОКРАЩЕНИЯ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕНИ ВО ВТУЗЕ, ВУЗЕ, ТЕХНИКУМЕ И РАБФАКЕ ОЗНАЧАЕТ УМЕНЬШЕ ОВЛАДЕТЬ УЧЕБОЙ.

БЕЗ ЛИЧНОГО БЮДЖЕТА ВРЕМЕНИ, БЕЗ МИНУТ, УЧЕННЫХ И ПРАВИЛЬНО РАСПОЛОЖЕННЫХ В ЧАСАХ И ДНЯХ, МЫ — ПЛОХИЕ СТУДЕНТЫ, МЫ — НЕГОДНЫЕ РАБОТНИКИ. УЧИТЕСЬ СЧИТАТЬ МИНУТЫ!

И хочу поделиться опытом правильной работы системы ЮТА в течение прошедшего 1929/30 учебного года.

Прежде несколько слов о себе. Я — молодой студент, прочитал в стенах Пермского университета один год, служащий, член ВКП(б), родился в 1905 г. В вуз поступил из Красной армии, не имея среднего образования.

КАК ДАВАЛАСЬ УЧЕБА?

Метод занятий в течение всего первого полугодия был лекционный. Записывать быстро я не мог, поэтому первое время конспектировал лекции карандашом. Лекции показывало мало, исподволь желая посерьезнее, основательно проработать учебную программу. Назрел вопрос о времени и я с первого же дня учета (1 сентября 1929 г.) перешел на учет своего дня.

МОЙ УЧЕТ

В литературе простого, несложного учета я не нашел. Пришлось издумать форму записи времени самому.

В основу учета положил:

1. Учитывать работу над собой и личную жизнь; все же прочее (ходьба, питание и т. д.) отсчитать.
 2. Учет вести с точностью до получаса (форму см. в разделе «Куда ушел год», Таб. 2-го полугодия).
- Кроме того я учитывал посещаемость лекций, подготовку к занятиям по дисциплинам и вел записи проработанных книг. Весь этот учет отнимал три-пять минут, производил я его утром после подъема, вносил данные за прошедший день.

РЕГЛАМЕНТ ДНЯ

Что бы не отставать от курса в проработке материала, я ввел одновременно с учетом — распорядок дня.

Вставал зимой в пять часов утра, весной в четыре. Занимался до завтрака, после столовой шел на занятия андебригады, а затем на лекции. После учебного дня и обеда проводил отход «мертвой» часа, а затем обыкновенно уходил на общественную работу, собрания и т. д. Иногда удавалось позаниматься и вечером. Ложился спать в 9½ час вечера, кроме случая когда собрания затягивались больше этого времени.

Жил — в общагине, в комнате с 5-ю человеками. Ввели с общего согласия распорядок дня в комнате и заниматься друг другу не мешали.

ЗАГРУЗКА

С первых же дней учебы был загружен общественной работой. Не считая ряда мелких работ, небольших нагрузок, работал в течение всего года: редактором газеты факультета, кандидатом, а затем членом бюро паргруппы, руководителем группы кружков технической политики и одной паргруппой на производств. Главную массу времени отнимала стеногазета, где приходилось бывать почти каждый день, так как она выходила через два дня.

БОРЬБА ЗА МИНУТЫ

Время пришлось ценить на «вес золота» и нужно было стараться свести к минимуму все неизбежные его потери.

Например: стоя в очереди в столовой и читал газеты. Работу кружков, свои часы в газете составлял в виде календаря таким образом, чтобы они следовали друг за другом в один день. На личное самообслуживание: одевание завтрака койки и т. д. отводил норму установленную в Красной армии.

АКАДЕМИКА

В результате всех этих мер удалось в течение первого полугодия сдать максимум. Та же картина подучилась и во второй половине учебного года.

Активные методы преподавания, которые были введены со второго полугодия, позволили не только проработать программу, но и подготовиться к летней поездке на научную работу. Всего за год проработал, кроме учебного материала, 157 книг (вместе с классиками) объемом в 26 786 страниц. Из всех этих книг делал выписки, часть конспектировал.

Не превратился ли я в академ-кулака? В течение всего учебного года ежедневно по утрам во все рабочие дни был на занятиях своей бригады. Состоял за весь этот период бригадиром. На всего состава бригады до осени ни у кого не осталось «хвостов».

БЫТ

С первого февраля 1930 г. я вступил в студенческую коммуни, где принимал участие в национализации работы.

Выходные дни использовал для отдыха, занимаясь туризмом: зимой осматривал заводы, фабрики, а весной ходил в лес и т. д.

КУДА УШЕЛ ГОД?

Приводимая ниже таблица показывает итоги работы за год. Сделаю пояснение к некоторым разделам: в графу «книги», не относящиеся к учебе вошли классики, время для уборки комнаты, обслуживания и т. д. Имело ограничение в отделе «хозяйственной работы». Раздел «Мемуары» — указывает время историчное для писания заметок на прожитой жизни для газеты «Нефтян».

В. Зыкин

Раздел	Февраль	март	апрель	май	17 дней	Всего
Лекции	81 1/2 ч.	79 ч.	76 1/2 ч.	91 ч.	45 1/2 ч.	372 1/2 ч.
Подготовка к занятиям	67 1/2 ч.	133 1/2 ч.	14 1/2 ч.	122 ч.	86 1/2 ч.	558 ч.
Перевыполнение лекций	2 1/2 ч.	1 1/2 ч.	2 ч.	2 ч.	—	9 ч.
Газеты	24 1/2 ч.	25 ч.	23 1/2 ч.	18 ч.	8 ч.	99 ч.
Визиты посетившие уч. бюро	32 1/2 ч.	2 ч.	6 1/2 ч.	9 1/2 ч.	1 1/2 ч.	52 ч.
Другие визиты	2 ч.	—	2 1/2 ч.	—	2 ч.	6 1/2 ч.
Общ. с товарищами	2 ч.	6 1/2 ч.	2 1/2 ч.	7 1/2 ч.	1 ч.	17 1/2 ч.
Общ. с товарищами	29 1/2 ч.	18 1/2 ч.	17 1/2 ч.	21 1/2 ч.	10 1/2 ч.	97 ч.
Туризм	1/2 ч.	2 ч.	3 1/2 ч.	19 ч.	5 ч.	29 1/2 ч.
Общая нагрузка	50 ч.	84 ч.	68 ч.	87 1/2 ч.	317 ч.	317 ч.
Собрание	37 1/2 ч.	25 ч.	21 ч.	16 1/2 ч.	16 1/2 ч.	146 1/2 ч.
Хоз. работа	40 1/2 ч.	13 ч.	17 1/2 ч.	22 ч.	16 1/2 ч.	79 1/2 ч.
Финансовая работа	11 1/2 ч.	—	10 1/2 ч.	—	8 ч.	41 ч.
Письма	—	—	2 1/2 ч.	2 ч.	—	4 1/2 ч.
Сон	197 ч.	218 ч.	223 ч.	202 ч.	111 ч.	951 ч.
Итого	7 ч.	7 ч.	8 ч.	19 ч.	30 м.	64 ч. 30 м.
Всего	564 1/2 ч.	629 ч.	641 1/2 ч.	631 ч.	352 1/2 ч.	1818 1/2 ч.
Усреднен. часов	84 ч.	85 ч.	88 ч.	85 ч.	86 ч.	86 ч.
Абсолют. часов	672 ч.	744 ч.	720 ч.	714 ч.	568 ч.	3288 ч.

Раздел	1 полугодие	%	2 полугодие	%	За год	Сред. в год
Лекции	387 ч.	13	373 1/2 ч.	13	760 1/2 ч.	13
Подготов. и занятиям	282 ч.	95	558 ч.	19,5	840 ч.	14,5
Перевыпол. лекций	9 ч.	2	9 ч.	0,3	9 ч.	1,5
Газеты	91 ч.	3,5	99 ч.	3,5	190 ч.	3,3
Виз. не отп.	126 1/2 ч.	4,5	52 ч.	1,9	178 1/2 ч.	3,1
и учебе	16 ч.	0,5	6 1/2 ч.	0,2	22 1/2 ч.	0,2
Книг	28 1/2 ч.	1	17 1/2 ч.	0,5	46 ч.	0,6
Другие визиты	165 ч.	5,5	97 ч.	3,5	262 ч.	4,5
Общ. с тов.	75 ч.	2,5	29 1/2 ч.	1,5	104 1/2 ч.	2
Туризм	259 1/2 ч.	9	317 ч.	11,5	576 1/2 ч.	10
Общая нагрузка	317 ч.	6	146 1/2 ч.	5,5	463 1/2 ч.	8,8
Собрание	165 ч.	5	79 1/2 ч.	3	244 1/2 ч.	4,5
Хоз. работа	82 1/2 ч.	2	64 ч.	2,4	146 1/2 ч.	2,7
Фин. работа	66 ч.	2	15 ч.	0,5	80 ч.	1,5
Мемуары	16 1/2 ч.	0,5	3 1/2 ч.	0,1	21 ч.	0,3
Письма	95 1/2 ч.	3,3	94 ч.	3,3	189 1/2 ч.	3,3
Сон	74 ч. 20 м.	2,7	74 ч. 20 м.	2,7	148 ч. 40 м.	2,7
Всего	352 ч.	100%	328 1/2 ч.	100%	680 1/2 ч.	100%
Усреднен. часов	86 ч.	86 ч.	86 ч.	86 ч.	86 ч.	86 ч.
Абсолют. часов	3326 ч.	3288 ч.	3288 ч.	3288 ч.	6624 ч.	6624 ч.

МЕТАЛЛ—МЫШЦЫ СОЦИАЛИЗМА

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ПОЖИРАЮТ ТЫСЯЧИ ТОНН ДЕФИЦИТНОГО МЕТАЛЛА. СТУДЕНТ-ПАРТИЕЦ тов. ЯРМОЛЬЧУК НАШЕЛ СПОСОБ ЭКОНОМИИ МЕТАЛЛА, но ГЛАВНОЕ он НАМЕТИЛ ПУТИ КОРЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАШИХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

ПЕРЕКОМ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОСНОСТИ ВЗЯТ, но ПАССИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВУЗА, где УЧИТСЯ тов. ЯРМОЛЬЧУК, их «ВЫДЕРЖКА» и СПОКОЙСТВИЕ нас УДИВЛЯЮТ.

ОБЕАФОР ОТКРЫТ ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ СИГНАЛА.

«В отношении того, чтобы заниматься разработкой этого вопроса за счет ИЗУЛа, я, как представляется ИЗУЛа, больше всего люблю в тот же, потому что вопрос настолько лез в отношении незначительности тов. Ярмольчука, что спора быть никакого не может.» (Журнал № 628 заседания ЦИЗУЛа от 17/IX—1930 г.)

Так категорически настаивал инженер Сиваков на заседании ЦИЗУЛа о шарно-электромоторной системе транспорта, предложенной т. Ярмольчуком.

Время насировало смертный приговор этого мистического свина. Зверий т. Ярмольчука пробрала дорога своему, действительно нужному, изобретению.

Транспорт — наше слабое место. Узы железных дорог заупутились, грузы во-время не доходят.

Опоздания. Крушения. Заторм. Мертвый груз.

Широкая, поддержанная партией волна изобретательства, захлестнувшая страну, дает свои результаты. Выносятся много ценных предложений по усовершенствованию транспорта. Но этого недостаточно, нужны какие-то более ценные помощники нашей старухе — железной дороге.

Ей нужна реконструкция.

Тов. Ярмольчук — молодой изобретатель, партиец, рабочий, студент МИИТа, семь лет идущий пути революции транспорта, — предлагает новую систему транспорта.

Вагоны из легкого прочного материала с шарноосеями на конках. Внутри колеса на специальной ферме электромотор, двигающий колесо. Форма вагона шпалообразная, для

РИС. КУЧЕРОВА

уменьшения сопротивления воздуха. Поезд из таких вагонов сможет брать скорости до 300 км в час. Вместо рельсовых путей — жолоб из бетона или клинкерного кирпича.

Точные чертежи, рисунки, цифры. Все проверено, взвешено. Преимущества доказаны: быстрее, дешевле, нет мертвого груза и нет траты того чудовищного количества металла, которого так мало. Теорию надо было выверить практикой.

Тов. Ярмольчуку не требовалось многого. «Дайте мне возможность сделать модель и тогда сама жизнь покажет всю выгоду и необходимость моего изобретения. Но не так просто реализуются ценные изобретения в ЦИЗУЛе. Прошло больше года, потребовались нечеловечески усилия и защита общественности, чтобы дело Ярмольчука, а по сути общественное дело, было пересмотрено в присутствии специалистов.

На втором заседании ЦИЗУЛа был и инженер Сиваков, первый громивший изобретения. Напор общественности приоб тввердил бюрократатам. Вопросы устоят или не устоят не возбуждали. Всем стало ясно, что изобретателю-студенту необходимо дать возможность доводить на практике, иная ценность его изобретения.

Постановление ясно: ценность изобретения бесспорна. Нужно дать изобретателю возможность провести лабораторные опыты, а в помощь прикомандировать и нему двух инженеров-специалистов. Выделить на лабораторию 15 000 руб.

В чем дело? Неужели изменились за этот год законы механики? Или, может быть, это время потребовалось для того, чтобы ими. Сиваков понял систему т. Ярмольчука?

Нет и нет.

Законы механики не изменились. А если и не. Сиванову нужны столь длинные сроки для понимания изобретения рабочего, то возникает вопрос, на месте ли он?

Дальнейшие выводы сделает сама общественность.

С. ДОБРУШИИ

СВИНАЯ КОРМИЛИЦА

Лаборатория при 193 мельнице города Киева следит за тем, чтобы мука удовлетворяла требованиям стандарта. Заведует этой лабораторией студент-химик Мирман. После генерального ремонта мельницы, когда в первый раз были засыпаны 702 мешка ржи, требовалось особенно тщательно проверить работу решетки. Между тем, Мирман, понадеявшись на небезвестный авось, побоялся сдавать зачет, подоснув анализ неопытной практикантке. Но решетки, атакая подлая, подкачала и пропустила верю с песком. Лаборантка, не заметив примеси псака, дала удовлетворительную

аттестацию и вот на мощных грузозавичках сотни центнеров муки растеклись по городу.

Рабочие мельницы, хотя и поздно, но заметили, мятко выражаясь, «производственную неполадку». Заявили администрации, проверили вкус и качество хлеба. Хлеб в пищу оказался негодным. Отправили его беднячку на откормку свиней, а Сорабкооп отступил по пекарням резервы муки. Как шипится в военных сводках «мы отступали на заранее приготовленные позиции, но трудящиеся города Киева получили в этот день хлеб с большим опозданием.

Так, объективно говоря, халатность студента повела и прорыву в рабочем снабжении.

Понимает ли это сам т. Мирман? Зачет — зачетом, но дела производства ставить под удар

прорыва — это уже не мелкая неполадка, а явное разгильдяйство.

Мирман за это должен ответить.

БЕДЬ МЕЛКОЕ «П. КУД
РИС. КУД А. МАЛЕННОВА.

РИСУНКИ П. СМЕХОВА,
ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, МОСКВА.

А. НЕТ ЛИ ЕГО СРЕДИ ВАС?

(Загадка-ребус)

С первого взгляда на этот рисунок у неподготовленного читателя возникнет вопрос, что это за выродок здесь нарисован? Как он попал на страницы нашего студенческого журнала?

Большой Октябрь еще XIII лет тому назад освободил нашу страну от господства этих образцов буржуазной культуры.

Но успокоиться на этом пока нельзя. Этот тип еще находится в ряде вузов и шатается тихой сапой своей вредительской работой.

Нередко он хохочит, пользуясь тем, что мы недостаточно бдительны.

Эти обвинения по отношению и некоторым студенческим организациям и отдельным студентам мы предьявляем потому, что они еще недостаточно организовали протест масс против подобных типов.

Сделаем оговорку. О таких типах судят не по их виду, а по делам. Присмотритесь внимательно, нет ли этого типа около вас?

Как его зовут?
Какие его дела?
Попробуйте догадаться сами по этой загадке-ребусу.

ПОДЪЕМНЫЙ КРАН

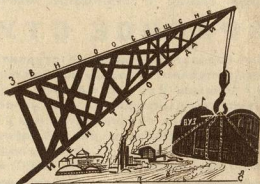
«Подготовка кадров — одна из важнейших задач реконструктивного периода» — так охарактеризовал ее XVI съезд партии.

Подготовка кадров должна быть приближена к производству, чтобы окончившие вузы и техникумы не были обществу чужим браком.

Высшие учебные заведения должны стать методическими центрами по техническому перевооружению рабочего класса. И протарасное студенчество должно приложить всю свою творческую энергию, чтобы эти центры работали без перебоев. В вузах и техникумах нужно организовать штабы рационализации фабрик кадров — вузов и вузаов.

В каждом вузе и техникуме должен быть какой-то подъемный кран, который приближал бы их к производству, к социалистической стройке.

И если вы оканчиваете достаточно сообразительными, чтобы понять в чем дело, то по форме изображенного на рисунке подъемного крана вы легко догадаетесь, что должно улучшить работу по подготовке кадров.

Решение задач, помещенных в №№ 2-3 и № 4 журнала «Красное студенчество»:

№№ 2-3. Через рубежи. Читая только буквы русского алфавита, мы прочтем: «усилим интернациональную связь с пролетарским студенчеством всего мира».

№ 4. Улитка. Пользуясь ключом, прочтем: «Московское бюро пролетарского студенчества».

Адрес редакции: Москва, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, тел. 3-95-06. Ота. редактор Н. Н. СЕМЕНОВ

Отпечатано способом шелко-инго. Тираж 35 600.

Главный № А-595261П. 15. Тираж № 4379 Заказ № 2967. 4 п. 2.

Журнал набран и сверстан в 1-й Образцовой типографии Госиздата, Москва, Вязовая, 28.

ТОВАРИЩИ СТУДЕНТЫ

Каждое 4, 8 и 10 число декады в 22 часа (10 часов вечера) с мощной радио-станции ВЦСПС передается радио-газета „За социалистические кадры“. Она реорганизована из радио-журнала „Красное студенчество“.

„За социалистические кадры“ ставит своей целью освещать учебу, производственное обучение, быт студентов, рабфаковцев, фабзавучиников, политвоспитание учащихся.

Газета дерется за быстрые темпы перестройки системы всех видов образования. Освещает работу профсоюзев и хозяйственников по подготовке кадров.

Чем больше будет газета получать писем от своих слушателей тем живее и гибче она будет.

Пишите в газету „За социалистические кадры“ по программе передач:

28 НОЯБРЯ Рабфаки и зимний набор в вузы. Быт рабфаковцев. Рабфаковцы на учебе.

30 НОЯБРЯ Заочное и техническое с. х. образование. Радио на службе подготовки кадров. Поставим радиоприемники в каждой комнате общежития студентов, фабзавучников

4 ДЕКАБРЯ Система вечернего образования — вузы, вузы, техникумы, рабфаки, курсы (учеба, производств. обучение, быт)

6 ДЕКАБРЯ Производственное обучение.

10 ДЕКАБРЯ Готовьтесь к январьскому приему.

Письма можно пересылать без марок по адресу: Москва 9, Тверская 17 Радиоцентр, газета „За социалистические кадры“.

Писать нужно коротко.

Редакция отвечает на все письма. Каждое интересное письмо используется в передаче.

ЦЕНА **20** коп.

ПОДПИШИСЬ

НА ВСЕСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

О Г И З
8 год издания
1930/31 уч. год.

**ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСК. БЮРО**

**М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА**

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (студентов-нестипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., и 1 декабря—2 р., и 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС) и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ редакцией журнала „Красное студенчество“: Москва, II, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, тел. Дворец труда № 199; уполномоченными исполбюро профсекций и профкомов в каждом учебном заведении; сектором подписных и периодиче-

ских изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 5-87-19; в отделениях, kiosках и магазинах Госиздата; во всех kiosках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВЫХОДИТ 36 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (3 печати. листа).
в каждом номере. Подписной год с сентября 1930 г. по октябрь 1931 г.

Начиная с № 7 журнала редакция будет давать боевую сводку о развертывании и ходе подписки на журнал „Красное студенчество“.

Целый ряд студорганizations и делу распространения журнала, к делу внедрения журнала в студенческие массы относится наравнительно, не учитывая всей важности этой работы.

Единственный Всесоюзный журнал пролетарского студенчества СССР должен быть у каждого студента.

Нужно немедленно изменить отношение студпрофорганизаций к делу продвижения журнала. Эту задачу пока хорошо усвоило Ленинградское Облбюро Пролетстуду. 80% всей подписки, имеющейся на сегодня, дал Ленинград. Московское Бюро ничего не делает. Необходимо взять МБ на специальный „букир“, чтоб оно раскачалось и приняло кое-какие меры к продвижению журнала.

Штабы пролетарского студенчества — ЦБ нацреспублик заняты пока „более важными делами“, а тем временем письма из Минска, Харькова, Тифлиса, Эривани, Киева и многих других городов кричат и бьют тревогу.

В этих городах ничего не делается, несмотря на специальные письма редакции ЦБ пролетстуды ВЦСПС.

В этих городах руководители студорганizations не дают возможности пролетарскому студенчеству читать свой журнал.

Декабрь близок, а за исключением Ленинграда и Баку никто работу не развернул.

Сейчас нужно развить темпы. Нужно дать студентам возможность иметь свой журнал. Мы ставим задачу довести тираж журнала до ста тысяч экз., что вполне возможно при наличии миллионной армии пролетарского студенчества.

В следующих номерах журнала редакция начнет давать сводки о ходе подписки.

Отстающих на черную доску!

Фотографии лучших и худших организаторов подписки будут помещаться в сводках.

Печатать „Красное Студенчество“ с января в количестве 100 000 экз.!

Мы „ЗА, кто против?“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (36 №№) — 5 р., на 6 мес. (18 №№) — 2 р. 50 к., на 3 мес. (9 №№) — 1 р. 25 к.
Цена отдельного номера в продаже — 20 копеек.